

ЦИРКУЛЯРЪ

ПО

ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

Выходитъ 15-го и послѣд-
няго числа каждаго мѣся-
ца. — Цѣна годоваго изда-
нія — 2 р. 50 к.

№ 19.

Подписка принимается въ
канцеляріи г. попечите-
ля Харьковскаго учебнаго
округа.

15 ОКТЯБРЯ 1862 ГОДА.

А) ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

Г. управляющимъ Харьковскимъ учебнымъ
округомъ.

1. Кандидатъ *Африканъ Левандовскій* — учите-
лемъ въ параллельное отдѣленіе 1-й Харьковской
гимназіи для преподаванія Латинскаго языка, 19
сентября за № 3474.

2. Кандидатъ *Петръ Гадзяцкій* — учителемъ исто-
ріи въ параллельное отдѣленіе той-же гимназіи, 20
сентября за № 3481.

3. Удостоенный званія учителя Ариѳметики и
Геометріи въ уѣздномъ училищѣ, изъ дворянъ, *Ва-
силій Бородаевскій* — учителемъ сихъ предметовъ
въ Павловское уѣздное училище, 21 сентября за
№ 3491.

4. Лекарь, коллежскій ассесоръ *Иванъ Сильваидъ* —
исправляющимъ должность штатнаго смотрителя въ
Валууйское уѣздное училище, 28 сентября за № 3576.

5. Удостоенный званія учителя Русскаго языка
въ уѣздномъ училищѣ, сынъ діакона, *Николай Та-*

расовъ — учителемъ сего предмета въ Малоархангельское уѣздное училище, 2 октября за № 3596.

Директоромъ училищъ Харьковск. губернии.

1. Священникъ *Одринскій* — законоучителемъ Изюмскаго женскаго училища втораго разряда.

2. Служащій въ Харьковской палатѣ уголовнаго суда, коллежскій регистраторъ *Евграфъ Бужинскій* — экономомъ благороднаго пансіона, при 1-й Харьковской гимназіи.

УТВЕРЖДЕНЫ:

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 6 сентября 1862 г.

№ 51.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковского университета, статскій совѣтникъ *Кочетовъ* — ректоромъ того-же университета на четыре года.

Правительствующимъ сенатомъ, 28 августа 1862 г. № 275.

Младшій учитель Тамбовской гимназіи *Павель Поповъ* — въ чинъ коллежскаго секретаря по степени кандидата, со старшинствомъ съ 15 февраля 1862 года, т. е. со дня опредѣленія его на службу.

Посему предписывается сдѣлать распоряженіе согласно 581 и слѣд. ст. 3 т. св. зак. (изд. 1857), уст. о служ. по опр. отъ прав.

Приказомъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, 17 сентября 1862 г.

№ 35.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковского университета, статскій совѣтникъ *Чернай* — деканомъ физико-математическаго факультета сего университета на четыре года.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ.

Г. управляющимъ Харьковскимъ учебнымъ округомъ.

Учитель ариметики и геометріи Усманскаго уѣзднаго училища, губернскаго секретарь *Кирилловъ* — тѣмъ-же званіемъ въ Елатомское уѣздное училище, 2 октября за № 3591.

ОСТАВЛЯЕТСЯ ЗА ШТАТОМЪ.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 6 сентября 1862 г.

№ 51.

Ректоръ Императорскаго Харьковского университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рославскій-Петровскій* — по случаю возстановленія избранія ректоровъ изъ профессоровъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ НАГРАЖДЕНЪ.

Учитель Тимскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассесоръ *Федоръ Севастьяновъ* — знакомъ отличія

безпорочной службы XV-лѣтняго достоинства, за безпорочную выслугу, по 3 апрѣля 1858 г., 15 лѣтъ.

У В О Л Е Н Ы :

Приказомъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, 17 сентября 1862 г.

№ 35.

Почетный смотритель Зміевскаго уѣзднаго училища, титулярный совѣтникъ *Стремоуховъ* — отъ службы, по болѣзни.

Директоромъ училищъ Харьковск. губерніи.

Священникъ *Касьяновъ* — отъ должности законо-

учителя Изюмскаго женскаго училища второго разряда.

УМЕРШІЙ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ.

Учитель Русскаго языка Валковскаго уѣзднаго училища *Васильевъ* — 16 сентября.

ВЫДАНО СВИДѢТЕЛЬСТВО

1. Дворянину *Василію Бородаевскому* — на званіе учителя ариѳметики и геометріи въ уѣздномъ училищѣ, 21 сентября за № 3492.

2. Сыну діакона *Николаю Тарасову* — на званіе учителя Русскаго языка въ уѣздномъ училищѣ, 2 октября за № 3598.

В) НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Высочайшее повелѣніе.

**I. О РАЗШИРЕНІИ ВЛАСТИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ
ОКРУГОВЪ.**

Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. министровъ, въ слѣдствіе представленія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, относительно сокращенія дѣлопроизводства по сему министерству, въ 11 день сентября Высочайше повелѣть соизволилъ:

Предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ и исправляющимъ ихъ должности: а) разрѣшеніе,

по опредѣленіямъ совѣтовъ университетовъ, оставленія казеннокоштныхъ Студентовъ, по уважительнымъ причинамъ, на другой годъ въ томъ-же курсѣ, — смѣщенія ихъ съ казеннаго содержанія со взносомъ употребленныхъ на содержаніе ихъ денегъ, равно оставленія казенныхъ стипендіатовъ въ педагогическихъ курсахъ, далѣе двухлѣтняго срока, по опредѣленіямъ попечительскихъ совѣтовъ; б) разрѣшеніе пріема учениковъ и выше четвертаго класса гимназій, если по испытаніи окажутся они того достойными; в) разрѣшеніе употребленія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководствъ, одобренныхъ попечительскими совѣтами.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Распоряженія г. управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ.

1. При Валуйскомъ уездномъ училищѣ открыта публичная библіотека.

2. Разрѣшено женѣ учителя Русскаго языка Бобровскаго уезднаго училища *Кларъ Кельшъ* открыть въ г. Бобровѣ частное учебное заведеніе, на степени приходскаго училища, для обученія дѣтей женскаго пола.

III.

Извлеченіе изъ отчетовъ по обозрѣнію учебныхъ заведеній Харьковскаго учебн. округа.

Орловская дирекція, по обозрѣнію директоромъ уч. въ декабрь 1861 г. и январь 1862 г.

Малоархангельское уездное училище.

Учащихся 56 (въ 1-мъ классѣ 29, во 2-мъ — 15 а въ 3-мъ — 12); больше противъ минувшаго года (36 чел.) на $\frac{1}{3}$.

Успѣхи учащихся по *Закоу Божію* во всѣхъ 3 классахъ, особенно въ 3-мъ, исполнѣ хороши; все пройденное усвоено дѣтьми сознательно. Законучитель — отличный преподаватель, какъ по разностороннимъ свѣдѣніямъ и вѣрному педагогическому такту, такъ и по усердному исполненію принятой имъ на себя обязанности. — По *Русскому языку* — успѣхи удовлетворительны. Въ 1-мъ классѣ ученики читаютъ прозу и стихи бѣгло и довольно правильно, приучены усваивать и передавать своими словами содержаніе прочитаннаго, пишутъ понятно, знаютъ наизусть нѣсколько небольшихъ стихотвореній. Статьи для чтенія выбираемы были обдуманно, что и выразилось замѣтно въ знакомствѣ

дѣтей со многими такими полезными для жизни предметами, о которыхъ безъ чтенія не могло быть и рѣчи въ классѣ. Предложенія объяснены, но различеніемъ словъ по разрядамъ, къ сожалѣнію, еще не занимались, или, по крайней мѣрѣ, занимались мало. Этотъ недостатокъ предложено пополнить во 2-мъ полугодіи и, разумѣется, безъ употребленія учебника (*Грамматики*), посредствомъ однихъ практическихъ упражненій. Во 2-мъ классѣ чтеніе и писаніе удовлетворительны. Вообще, все, что пройдено въ этомъ классѣ, пройдено дѣльно; развитіе учениковъ не было упускаемо изъ виду. Въ 3-мъ классѣ успѣхи также достаточны, но на правописаніе и изученіе синтаксиса предложено обратить особенное вниманіе. — По *Ариѳметикѣ* и *Геометріи* успѣхи во всѣхъ 3-хъ классахъ удовлетворительны. Ученики разрѣшали задачи довольно свободно и безошибочно, приучены къ соображенію. — По *Исторіи* и *Географіи* положительная безуспѣшность по всѣмъ классамъ, ученики ровно ничего не знаютъ, и неразвиты до-нельзя. Поручено штатному смотрителю имѣть бдительное наблюденіе за каждымъ урокомъ по этимъ предметамъ. Въ исходѣ каждаго мѣсяца смотритель долженъ производить родъ испытанія ученикамъ по этимъ предметамъ и о результатахъ доносить, съ объясненіемъ, что и какъ въ какомъ классѣ пройдено и въ какой степени усвоено. Испытанія эти предложено производить осторожно, нисколько не роняя значенія учителя въ глазахъ учениковъ и не нарушая обыкновеннаго хода ученія по другимъ предметамъ. Дабы имѣть болѣе времени для занятій по *Исторіи* и *Географіи*, прибавлено для этихъ предметовъ еще по одной лекціи во 2 и 3 классахъ, вмѣсто чистописанія. Изъ подробныхъ отзывовъ смотрителя, полученныхъ въ послѣднее время, успѣхи учениковъ

по Исторіи и Географіи вообще можно назвать по крайней мѣрѣ посредственными. По *чистописанію*, *черченію* и *рисованію* успѣхи учащихся хороши, судя по представленнымъ образцамъ по всѣмъ этимъ предметамъ.

Приходское училище.

Учащихся 68; вдвое болѣе противъ 1860 года (33).

Успѣхи по Закону Божію — неудовлетворительны. Молитвы заучены безъ смысла, отвѣты вялы и неосновательны. Преподаватель сего предмета замѣненъ другимъ. Въ чтеніи, письмѣ, ариѳметикѣ и счетоводствѣ учащіеся, даже лучшіе, тоже мало сдѣлали успѣха, развитія мало, читаютъ неправильно и съ большимъ затрудненіемъ, безъ всякаго вниманія къ содержанію читаемаго; числа пишутъ нѣкоторые — порядочно, а задачи — всѣ спрощенные дѣлали вяло и безсознательно, даже и сложеніе на счетахъ дѣлаемо было не бойко.

Ливенское уѣздное училище.

Учащихся 50 (въ 1-мъ классѣ 22, во 2-мъ — 18 и въ 3-мъ — 10).

Успѣхи по Закону Божію: въ 1-мъ классѣ молитвы дѣти пересказывали толково, съ пониманіемъ ихъ смысла; событія изъ св. Исторіи усвоены ими довольно подробно, но безъ всякаго вниманія къ мѣстности и времени совершенія ихъ. Во 2-мъ классѣ катихизическія свѣдѣнія удовлетворительны, объясненіе богослуженія опущено. Въ 3-мъ классѣ катихизисъ усвоенъ удовлетворительно, богослуженіе, хотя не вполне было объясняемо, усвоено порядочно. Развиты здѣсь дѣти гораздо болѣе, нежели въ первыхъ двухъ классахъ. — По *Русскому языку* — въ 1-мъ классѣ дѣти читаютъ довольно правильно, басни и другія статейки учи-

ли, но передаютъ ихъ безъ такта, сообразнаго съ ихъ содержаніемъ; съ этимологіею Грамматики мало ознакомлены и вообще развиты слабо. Во 2-мъ классѣ — чтеніе прозы не дурно, но стихи читаютъ хуже, пишутъ порядочно, съ этимологіею ознакомлены вкратцѣ, развитіе и въ этомъ классѣ не можетъ быть названо достаточнымъ. Въ 3-мъ классѣ чтеніе хорошо, но грамматическія свѣдѣнія неудовлетворительны, ученики многого какъ изъ этимологіи, такъ и синтаксиса, не знаютъ, пишутъ безъ соблюденія знаковъ препинанія. Развиты они удовлетворительно. — По *Ариѳметикѣ* и *Геометріи* учащіеся во всѣхъ трехъ классахъ успѣли вполне удовлетворительно. — По *Географіи*, по причинѣ недавности занятій учителя въ 1-мъ классѣ, успѣхи неудовлетворительны, во 2-мъ — слабы, въ 3-мъ — порядочны, а изъ *Исторіи* пройденное усвоено вполне сознательно. — По *рисованію* и *чистописанію* успѣхи удовлетворительны.

Мужское приходское училище.

Учащихся 118. Успѣхи учащихся не выше посредственныхъ.

Женское приходское училище.

Учащихся 71 (въ старшемъ отдѣленіи 24, а въ младшемъ 47). Въ младшемъ отдѣленіи успѣхи по Закону Божію слабы; читаютъ довольно медленно, вяло и несовсѣмъ правильно, пишутъ порядочно, знаютъ достаточно нумерацію, умственными же численіями учитель не занимаетъ ихъ. Старшее отдѣленіе женскаго училища, состоящее подъ руководствомъ дѣльной и весьма усердной наставницы, представляетъ самое отрадное явленіе, какъ по развитію дѣтей, такъ и по наружной ихъ выдержкѣ. Онѣ очень правильно читаютъ и стихи и прозу, безъ затрудненія и толково передаютъ прочи-

танное, обогащены многими разнообразными и полезными для науки свѣдѣніями, извлеченными ими — отчасти изъ обдуманно выбираемыхъ наставницею статей для чтенія, а болѣе изъ бесѣдъ ея съ ними и изъ объясненій ея, близкихъ къ содержанію читаемаго въ классѣ; пишутъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ главныхъ правилъ орфографіи, ознакомлены нѣсколько съ Русскою Географіею и съ Новою Русскою Исторіею. По Закону Божию, Арифметикъ и въ счисленіи на счетахъ успѣхи учащихся въ старшемъ отдѣленіи равно вполне удовлетворительны, особенно по первому изъ этихъ предметовъ.

Елецкое уѣздное училище.

Учащихся 56 (въ 1-мъ классѣ 29, во 2-мъ—19 и въ 3-мъ—8).

Успѣхи учащихся по *Закону Божию* — въ первыхъ двухъ классахъ достаточные, въ 3-мъ классѣ вполне удовлетворительные; здѣсь преподавателемъ ничто не упущено изъ виду, что ясно отразилось на развитіи учащихся; въ отношеніи же къ 1-му классу можно пожелать болѣе осмысленнаго заучиванія молитвъ въ слѣдствіе важности этого въ дѣлѣ вѣры, а въ отношеніи ко 2-му—болѣе основательнаго повторенія, въ началѣ года, того, что пройдено въ 1-мъ. — По *Арифметикъ*, *Геометрiи* и *Русскому языку* во всѣхъ трехъ классахъ лучшіе ученики, на которыхъ всегда рельефно отражается итогъ классной дѣятельности наставника, отвѣчали безусловно хорошо, слабѣе успѣвающіе — удовлетворительно. Въ способѣ преподаванія каждаго изъ этихъ предметовъ *покорить* нечего: все дѣльно, все правильно. Учителя Арифметики и Русскаго языка — лучшіе преподаватели въ дирекціи, какъ по талантливости и педагогическимъ способностямъ, такъ по разностороннему образованію и усердію

къ службѣ. — По *Исторiи* и *Географiи* успѣхи во всѣхъ классахъ не выше посредственныхъ. (Учитель исторiи, по болѣзни, оставилъ службу). — По *рисованію* — успѣхи удовлетворительны.

Приходское училище.

Учащихся 86. Успѣхи по Закону Божию, Русскому языку и Арифметикъ едва могутъ быть названы посредственными.

Частная женская школа,

содержимая губернскою секретаришею Готовицкою.

Учащихся 22; онѣ по свѣдѣніямъ составляютъ два отдѣленія. Дѣвочки старшаго отдѣленія достаточно усвоили молитвы, св. исторію и катихизисъ, четыре дѣйствія надъ цѣлыми простыми и именованными числами, съ практическимъ примѣненіемъ ихъ; онѣ не дурно читаютъ и пишутъ, порядочно рисуютъ, а нѣкоторые изъ нихъ, 6 или 7, умѣютъ читать по Французски и знаютъ нѣсколько употребительнѣйшихъ словъ. Жаль только, что онѣ незнакомлены съ Русскою грамматикою. Свѣдѣнія дѣвочекъ младшаго отдѣленія гораздо ниже; вообще здѣсь сдѣлано все, чего можно требовать отъ заведенія, стоящаго на степени приходской школы.

Частная мужская школа,

содержимая коллежскимъ ассесоромъ Лукьяновымъ.

Учащихся 7; но и тѣ не научены совершенно ничему, а потому сдѣлано распоряженіе о закрытіи школы.

Карачевское уѣздное училище.

Учащихся 28 (въ 1-мъ классѣ 16, а во 2 и 3-мъ—по 6 чел.).

Успѣхи: по Закону Божию во всѣхъ 3 классахъ вполне хороши. Наставникомъ все основательно объяснено, а учащимися — все объясненное разумно

понято и прочно усвоено. — Успѣхи по *Русскому языку* только-что посредственные, а по *Арифметикѣ* и *Геометри* полная безуспѣшность: учитель этихъ предметовъ оставилъ службу. — По *Истории* и *Географіи* успѣхи неудовлетворительны за тяжкою бользнію учителя. — *Порисованію* и *чистописанію* успѣхи довольно удовлетворительны.

Приходское училище.

Учащихся 67. По Закону Божию успѣхи вполнѣ удовлетворительны, въ чтеніи же, счисленіи на счетахъ и въ арифметикѣ — слабы. Предложено смотрителю подробно донести, по окончаніи экзаменовъ, о результатѣ занятій этого учителя.

Женское училище 2-го разряда.

Учащихся 24. Это заведеніе открыто 6 января 1861 г. — 14 дѣвочекъ, составляющія старшее отдѣленіе, научены уже очень порядочно читать и писать, прекрасно ознакомлены съ содержаніемъ символа вѣры и нѣкоторыхъ употребительныхъ молитвъ и посредственно усвоили себѣ первыя три дѣйствія надъ цѣлыми числами; остальные 10 подготавливаются въ старшее отдѣленіе.

Брянское уездное училище.

Учащихся 45 (въ 1-мъ классѣ 26, во 2-мъ — 14, и въ 3-мъ — 5).

Успѣхи. По Закону Божию все пройденное усвоено учащимися очень основательно, молитвы изучены во всѣхъ классахъ вполнѣ хорошо, съ совершеннымъ пониманіемъ смысла каждой изъ нихъ; главнѣйшіе праздники извѣстны дѣтямъ не по имени только и времени ихъ, по совсѣмъ мельчайшимъ подробностямъ установленія каждаго изъ нихъ церковно; съ обрядами церковными въ 1 и 2 классахъ

ознакомлены учащіеся довольно поверхностно, а въ 3-мъ — очень достаточно. Нельзя притомъ не обратить особеннаго вниманія на прекрасную манеру учащихся передавать усвоенное: каждый изъ нихъ отвѣчаетъ на предложенные вопросы — тихо, спокойно, безъ всякой торопливости; преподаваніе, при научной полнотѣ, отличается чрезвычайною простотою и совершенною доступностію дѣтскому возрасту. Видно, что учащіеся глубоко уважаютъ своего почтеннаго наставника, и это служитъ для него вѣрнымъ пособіемъ къ достиженію такого прочнаго успѣха по его предмету. — По *Русскому языку* — дѣти довольно хорошо читаютъ и прозу и стихи, знаютъ наизусть много стихотвореній, ознакомлены нѣсколько съ этимологіею; посредствомъ же частыхъ упражненій въ чтеніи, съ разборомъ содержанія читаннаго, и въ писаніи подъ диктовку, учитель много помогъ ихъ развитію и успѣлъ довести письмо ихъ до весьма достаточной для ихъ возраста правильности. Во 2-мъ классѣ чтеніе и письмо равно удовлетворительны, грамматическіе разборы на доскѣ и въ тетрадяхъ — дѣлаемы были и часто и очень обстоятельно; стихотвореній изучено достаточное количество. Что же касается до подробнаго изученія этимологій, положеннаго въ этомъ классѣ, то нельзя не замѣтить, что отдѣленіе о глаголахъ, особенно образованіе причастій и дѣепричастій, пройдено плохо, что и замѣчено преподавателю, съ подтвержденіемъ — непременно пополнить это упущеніе въ теченіе второй половины учебнаго года. Въ 3-мъ классѣ этимологія усвоена гораздо лучше, нежели синтаксисъ; пишутъ здѣсь учащіеся не безошибочно, но все же довольно правильно; въ грамматическихъ разборахъ и сочиненіяхъ они упражнялись часто. — *Арифметика* преподается хорошо. Посредствомъ отвлеченныхъ

умственныхъ вычисленій и рѣшенія разнообразнѣйшихъ и умно подобранныхъ практическихъ задачъ, учитель высоко поднялъ развитіе учащихся, которое и стоитъ у него, какъ слѣдуетъ, на первомъ планѣ. Нельзя не любоваться, какъ живо и какъ смысленно разрѣшаются у него дѣтьми самыя сложныя задачи. Для нихъ — усвоеніе теоретическаго механизма есть самое легкое дѣло. По *Геометріи*—теорія усвоена учащимися вполне удовлетворительно, но практическихъ приложеній по видимому было мало, черезъ что этотъ предметъ стоитъ относительно ниже ариметики. Можно однако надѣяться, что преподаватель не замедлитъ заняться и этимъ дѣломъ. — По *Географіи*—въ 1-мъ классѣ успѣхъ удовлетворителенъ, во 2 же и 3—не выше посредственнаго. Русская Географія и проходима была и усвоена поверхностно. По *Исторіи* сравнительно съ географіею нѣсколько болѣе успѣха, особенно это можно сказать о пройденномъ изъ Русской исторіи. — По *чистописанію* успѣхъ вполне хорошъ. На этотъ предметъ, по видимому учитель обращалъ особенное вниманіе. — По *рисованію* работы порядочны, но довольно однообразны; съ перспективою ученики вовсе незнакомлены, фасадовъ сдѣлано много, но ни при одномъ изъ нихъ нѣтъ плана.

Мужское приходское училище.

Учащихся 71. Пользовавшись уже издавна репутаціею лучшаго, это училище и въ настоящее время справедливо удерживаетъ за собою первенство въ дирекціи между всеми прочими подобными заведеніями. Здѣсь всѣ роды классныхъ занятій ведутся довольно стройно и вполне разумно; во всѣхъ отдѣленіяхъ успѣхи дѣтей хороши. Осо-

бенное же вниманіе заслуживаетъ старшее отдѣленіе, состоящее изъ 22 человекъ, на которомъ преимущественно отразилась прежняя дѣятельность наставниковъ. Здѣсь почти всѣ учащіеся правильно читаютъ, бойко и обстоятельно передаютъ содержаніе прочитаннаго, основательно знаютъ первыя три дѣйствія надъ цѣлыми числами, порядочно пишутъ, хорошо ознакомлены съ сложеніемъ и вычитаніемъ на счетахъ и вообще развиты чтеніемъ и бесѣдами наставника весьма достаточно для ихъ возраста. Нельзя безъ особеннаго удовольствія слушать бойкіе и умные ответы многихъ изъ этихъ дѣтей. По *Закону Божию* здѣсь очень хорошо усвоены какъ молитвы, такъ и св. исторія, и порядочно извѣстны церковныя обряды и главные праздники. Сверхъ того пріятно поражаетъ хорошая выдержка всѣхъ вообще учащихся.

Женское приходское училище.

Учащихся 29. Открыто 6 января 1862 года, а потому о положеніи учебной части въ этомъ только что возникшемъ заведеніи еще ничего опредѣлительнаго сказать нельзя, хотя нельзя сомнѣваться, что безкорыстное усердіе опытныхъ наставниковъ, безмездно принявшихъ на себя временное преподаваніе здѣсь, увѣнчается возможнымъ успѣхамъ.

Трубчевское уѣздное училище.

По случаю неполнаго комплекта учителей, это заведеніе состоитъ въ разрядѣ слабѣйшихъ въ дирекціи.

Учащихся 50. По *Закону Божию*—молитвы выучены, но безъ пониманія смысла, св. исторія

усвоена отрывочно, богослужение и праздники все не были объяснены; однимъ словомъ: успѣха здѣсь нѣтъ. — По *Русскому языку* — долговременное неимѣніе настоящаго преподавателя значительно уронило этотъ предметъ. Новому наставнику предстоитъ очень много труда, чтобы поднять здѣсь *Русскій языкъ* на должную высоту, въ чемъ, вѣроятно, онъ и успѣетъ, будучи давно и хорошо знакомъ съ своимъ дѣломъ. — Въ знаніи учащихся по *Арифметикѣ* и *Геометріи* мало отчетливости: замѣтно отсутствіе умѣнія приложить какой-либо добытый выводъ къ дѣлу и опредѣлить вообще цѣль каждой отдѣльной работы. — По *Географіи* и *Исторіи*, за неимѣніемъ учителя, пройдено очень мало, и свѣдѣнія учащихся неудовлетворительны. Чтобы сколько-нибудь уничтожить слѣды такой запущенности, увеличено число уроковъ по этимъ предметамъ двумя новыми уроками. Въ настоящее время составъ учителей *Трубчевскаго училища* пополненъ назначеніемъ учителей *Русскаго языка*, *Исторіи* и *Географіи*. — Работы по *рисованію* удовлетворительны; въ *чистописаніи* успѣхъ тоже достаточенъ.

Мужское приходское училище.

Учащихся 47. По *Закону Божию* совершенная безуспѣшность, а потому законоучитель замѣненъ другимъ лицомъ. Нельзя назвать вполне удовлетворительными успѣхи и по другимъ предметамъ. Мальчики старшаго отдѣленія читаютъ свободно, но неправильно; пишутъ очень порядочно; кое-какъ овладѣли механизмомъ первыхъ трехъ дѣйствій надъ цѣлыми числами и нѣсколько ознакомлены съ сложеніемъ и вычитаніемъ на счетахъ; но и эти небольшія свѣдѣнія усвоены ими не вполне сознательно, и потому передаются очень вяло,

безъ увѣренности. Въ настоящее время нѣтъ свѣдѣній, что сдѣланныя въ училищѣ упущенія вознаграждены.

Женское училище 2-го разряда.

Учащихся 36. Это — еще только - что формирующееся заведеніе, учебная программа котораго пока не выше программы приходской школы.

Трубчевскій уѣздъ.

Частная женская школа, содержимая діакономъ Цвѣтиковымъ.

Учащихся 16. Курсъ ученія здѣсь не великъ, но и немного усвоено почти всеми учащимися очень удовлетворительно.

Сѣвское уѣздное училище.

Учащихся 39 (въ 1-мъ классѣ 22; во 2-мъ — 13 и въ 3-мъ — 4).

Успѣхи. По *Закону Божию* свѣдѣнія лучшихъ изъ учащихся во всѣхъ классахъ довольно основательны. — По *Русскому языку* успѣхи большинства учащихся хороши. Преподаваніе сего предмета отличается научною полнотою, ясностію и живостію. — По *Арифметикѣ* и *Геометріи* успѣхи вполне удовлетворительны. Тѣсно связывая на каждомъ шагѣ теорію съ практикою, какъ по арифметикѣ, такъ и геометріи, учитель достаточно развилъ дѣтей и сдѣлалъ для нихъ изученіе этихъ предметовъ и легкимъ и вмѣстѣ интереснымъ; они у него не быстро, но весьма однако правильно соображаютъ условія для разрѣшенія каждой практической задачи и затѣмъ, понявъ эти условія, видимо мало уже затрудняются производствомъ необходимыхъ при этомъ теоретическихъ процессовъ, какъ дѣломъ второстепеннымъ, которое, при час-

тыхъ практическихъ упражненіяхъ, усвоивается все прочнее и прочнее и превращается въ самую легкую работу. Задачь сдѣлано много и подобраны онѣ очень разумно. — По *Исторіи* и *Географіи* пройденное усвоено учащимися очень порядочно, но что касается до общаго развитія дѣтей и до основательности каждаго отдѣльнаго ихъ свѣдѣнія, то нельзя не сказать, что недостаетъ еще многого. — По *рисованію* работъ много и есть между ними очень порядочныя. *Чистописаніе* ведено дѣльно. Удовлетворительному состоянію учебной части вполне соответствуетъ здѣсь и добрая нравственность дѣтей.

*Послѣбѣдняя женская школа,
состоящая при уѣздномъ училищѣ.*

Учащихся 7. Школа открыта 14 января 1862 г. а потому нельзя сказать еще ничего опредѣленнаго ни о ходѣ здѣсь учебной части, ни о значеніи этого заведенія въ глазахъ горожанъ.

Мужское приходское училище.

Учащихся 65. Законъ Божій преподается удовлетворительно, въ чтеніи же, письмѣ, счисленіи и счетоводствѣ успѣхи недостаточны, развиты учащіеся слабо. Посему поручено штатному смотрителю и учителямъ Русскаго языка и арифметики наблюдать за занятіями приходскаго учителя.

Дмитровское уѣздное училище.

Учащихся 47. (Въ 1-мъ классѣ 32, во 2-мъ — 13, и въ 3-мъ — 5). По *Закону Божию*. Судя по отвѣтамъ учащихся должно заключить, что къ усвоенію ими св. исторіи и катихизиса они имѣли одинъ путь — механическое заучиваніе по учебникамъ. Ученики, при твердомъ знаніи учебниковъ, мало имѣютъ толковыхъ свѣдѣній по *Закону Бо-*

жию вообще: въ выученномъ изъ книги не могутъ дать отчета, понятія ихъ о богослуженіи очень темны, праздникова многіе изъ нихъ не знаютъ, а нѣкоторые даже не понимаютъ смысла заученныхъ молитвъ и всѣ вообще очень слабо развиты. — По *Русскому языку* успѣхи во всѣхъ классахъ удовлетворительны, чтеніе вездѣ хорошо, письмо и знаніе грамматики достаточно соответствуютъ требованіямъ, указаннымъ въ программѣ для каждаго класса, стихотвореній выучено довольно, практическими упражненіями ученики занимаемы были часто, общее развитіе можно назвать достаточнымъ. Желательно только, чтобы болѣе было полноты въ синтаксическихъ разборахъ. — По *Арифметикѣ* и *Геометріи* — теорія передана порядочно и усвоена во всѣхъ классахъ довольно удовлетворительно, но практически учащіеся мало были развиваемы, въ слѣдствіе чего они не безъ затрудненія разрешаютъ сколько-нибудь сложныя задачи; приложеніе же къ геометріи вовсе еще не указано. — По *Исторіи* и *Географіи*, по невѣнью настоящаго преподавателя, успѣхи достаточныя. — По *рисованію*, хотя въ работахъ невидно большаго разнообразія, но вообще успѣхи по этому предмету удовлетворительны. *Чистописаніе* ведено очень порядочно.

Приходское училище.

Учащихся 162 (мальчиковъ 111 и дѣвочекъ 51). Въ мужскомъ отдѣленіи успѣхи неудовлетворительны по всѣмъ предметамъ. Преподаваніе *Закона Божія* механическое и вялое. Въ каждомъ отдѣленіи старшія по времени пребыванія въ ономъ дѣвочки порядочно развиты, недурно читаютъ и пишутъ и достаточно ознакомлены съ первыми тремя арифметическими дѣйствіями и съ счетоводствомъ. Здѣсь и въ *Законѣ Божіемъ* успѣхи замѣтны.

Тамбовская дирекція, по обозрѣнію директоромъ училищъ въ апрѣль и июнь 1862 г.

Борисоглыбское уездное училище.

Учащихся 49. (Въ 1-мъ классѣ 26, во 2-мъ — 14, въ 3-мъ — 9).

Въ предъидущую ревизию, въ январь 1861, ходъ ученія найденъ былъ въ удовлетворительномъ состояніи по всемъ предметамъ, за исключеніемъ ариметики и геометріи. Нынѣ познанія учениковъ по этимъ предметамъ замѣтно улучшились во всехъ классахъ. По Исторіи и Географіи познанія учениковъ нѣсколько низки, но, при любознательности и вниманіи къ дѣлу, можно надѣяться, что молодой преподаватель въ скоромъ времени пріобрѣтетъ качества хорошаго преподавателя. По Русскому языку замѣтна отсталость отъ чисто теоретическаго пути преподаванія и мало усвоено практическихъ пріемовъ.

Мужское приходское училище.

Учащихся 86. Успѣхи въ Законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и ариметикѣ удовлетворительны. Истинны вѣры объясняются дѣтямъ вразумительно и совершенно доступно.

Женское приходское училище.

Заведеніе это, открытое 30 августа 1861 г., находится во всехъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи. Дѣти выдержаны прекрасно, посѣщаютъ училище совершенно охотно, занимаются съ большимъ усердіемъ, любознательны и высказываютъ значительные, относительно времени обученія, успѣ-

ха. Заведенію, какъ видно, дано весьма хорошее первоначальное направленіе, которое можетъ служить ручательствомъ за успѣшный дальнѣйшій ходъ его; направленіемъ этимъ оно обязано хорошему пониманію наставниками своихъ обязанностей и ихъ усердію.

Кирсановское уездное училище.

Учащихся 40. (Въ 1-мъ классѣ 21, во 2-мъ — 10 и въ 3-мъ — 9). Большая часть учащихся были директоромъ испытываемы по всемъ предметамъ. Согласно принятымъ въ училищѣ требованіямъ, отѣтки балловъ дѣлаются правильно, но самыя требованія носятъ на себѣ печать отсталости. Изъ числа преподавателей выдается болѣе другихъ законоучитель — моложе и дѣятельнѣе другихъ; все же остальные строго держатся порядковъ старой училищной системы.

Мужское приходское училище.

Учащихся 53. Познанія учениковъ по всемъ предметамъ вообще удовлетворительны.

Женское приходское училище.

Открыто 19 февраля 1861 года. Обученіе ведется вообще весьма основательно, познанія дѣвицъ и ихъ развитіе очень удовлетворительны. Для обученія грамотѣ принятъ звуковой методъ, который настойчиво примѣняется для каждой новой ученицы. Учащихся 42. Онѣ раздѣлены на два отдѣленія. Дѣвицы старшаго отдѣленія на столько развиты, что далеко оставляютъ за собою одноклассницъ своихъ изъ уезднаго и приходскаго училища.

Подлинный утвержденъ г. Управляющимъ Харьковскимъ учебнымъ округомъ, Помощникомъ Попечителя

Фойгтомъ.

Вѣрно: Правитель Канцеляріи *Рогожинъ.*

Напечатано по распоряженію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

№ 19 ЦИРКУЛЯРА ПО ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ,

15-ГО ОКТЯБРЯ 1862 ГОДА.

*Объ окончательныхъ испытанійхъ въ гимназіяхъ
Харьковскаго учебнаго округа.*

Въ-слѣдствіе изъясненнаго въ предложеніи бывшаго г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 31 мая прошлаго 1861 года за № 3333-мъ, Высочайшаго повелѣнія о производствѣ пріемныхъ студентскихъ экзаменовъ въ гимназіяхъ, вмѣстѣ съ учениками высшаго класса, и въ присутствіи, когда окажется возможнымъ, депутатовъ отъ университета, — въ мѣз и июнь нынѣшняго года депутатами для означенной цѣли были назначены: въ 1-ю Харьковскую гимназію — адъюнктъ Потѣбня и исправлюющій должность ординарнаго профессора фонъ-Бейеръ; во 2-ю Харьковскую гимназію — ординарные профессора: Н. Лавровскій, Зернинъ и Коссовъ; въ Курскую и Орловскую — исправлюющій должность экстраординарнаго профессора

Петровъ; въ Воронежскую и Тамбовскую — ординарный профессоръ Пахманъ; въ Новочеркасскую же гимназію депутата отъ университета отправляемо не было, такъ-какъ для полной ревизіи сей гимназіи командированъ былъ инспекторъ казенныхъ училищъ Тюринъ.

По причинѣ новости и важности вышепроеписанной мѣры, гг. депутатамъ поручено было, по окончаніи испытаній, представить свои наблюденія по настоящему предмету, которыя нынѣ и получены; и такъ-какъ наблюденія эти, сходясь въ общихъ выводахъ, содержатъ въ себѣ и нѣсколько интересныхъ частныхъ указаній къ установленію единообразной нормы въ одномъ изъ самыхъ спорныхъ вопросовъ учебной организаціи, то извлеченія изъ нихъ и сообщаются здѣсь во всеобщее свѣдѣніе въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Для надлежащей полноты, предпосылаются глав-

относительной вѣрности оцѣнки познаній гимназистовъ и лицъ изъ домашняго воспитанія. Изъ другихъ источниковъ известно, что первые, по необходимости, соблюдаютъ известную постепенность и правильность въ занятіяхъ, тогда-какъ многіе изъ не-гимназистовъ готовятся въ университетъ наскоро, къ сроку.

Причиною низкой средней отмѣтки постороннихъ лицъ по Латинскому языку (1, 87) была крайняя недостаточность ихъ познаній: вопросы по Грамматикѣ предлагались имъ такіе, на которые должны бы удовлетворительно отвѣчать ученики 3-го класса. Разница между общею отмѣткою гимназистовъ (3, 42) и постороннихъ (1, 87), бѣльшая чѣмъ по какому-либо другому предмету, могла произойти между прочимъ отъ того, что гимназисты переводили отрывки изъ Цицерона, Горация и Тацита, знакомые имъ по занятіямъ въ классѣ, между-тѣмъ какъ постороннимъ приходилось переводить безъ предварительнаго приготовленія впрочемъ легкія мѣста изъ Корнелія Непота и Саллюстія.

Хотя средняя отмѣтка по новымъ языкамъ выше трехъ, но познанія экзаменовавшихся въ этихъ языкахъ можно назвать даже болѣе неудовлетворительными, чѣмъ въ Латинскомъ. Взгляни во вниманіе, что общественное мнѣніе, неблагоприятное Латинскому языку, признаетъ важность знанія новыхъ языковъ, что, слѣдовательно, и въ учащихся побужденія къ занятію этими языками сильнѣе, что времени употребляется на нихъ больше, — быть можетъ, прійдемъ къ заключенію, что незначительность успѣховъ въ этихъ языкахъ зависитъ отъ недостатковъ въ ихъ преподаваніи.

Особенною, можно сказать, излишнею спешностью отличался экзаменъ по Географіи.

И вообще требованія экзаменаторовъ были очень

умѣренны. Тѣмъ не менѣе, сравнивая экзаменъ въ гимназіи съ бывшими въ прежніе года университетскими пріемными экзаменами, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первымъ: а) требованія учителя гимназіи почти всегда сообразны со средствами экзаменующихся, чѣмъ требованія университетскаго преподавателя: легче учителю знать, что требуется въ университетъ, чѣмъ профессору — что при постоянныхъ средствахъ исполнимо въ гимназіи; б) вѣрность отмѣтки при экзаменахъ профессорскихъ обеспечивается совѣстью одного экзаменатора, а при гимназическихъ — совѣстью всей коллегіи учителей.

Законное средство поднять уровень познаній поступающихъ въ университетъ состоитъ, какъ кажется, не въ одномъ увеличеніи требованій, но вмѣстѣ и въ увеличеніи возможности удовлетворить этимъ требованіямъ. Университетъ можетъ заявить известные требованія, но исполненію ихъ можетъ содѣйствовать развѣ своимъ внутреннимъ улучшеніемъ, можетъ, на пр., забраковать почти всѣхъ экзаменующихся за незнаніе языковъ, но этимъ непосредственно не возвыситъ преподаванія этихъ языковъ. Усиленіе строгости пріемныхъ экзаменовъ необходимо, но усиленіе постепенное, при-томъ такое, параллельно съ конемъ или бы улучшеніе гимназическаго преподаванія. Частныя учебныя заведенія будутъ сообразоваться съ гимназіями.

Отзывъ г. исправляющаго должность ординарнаго профессора фонъ-Бейера.

По наблюденіямъ моимъ, какъ дежурнаго, считаю экзамены изъ Математики, Физики и Космографіи вообще удовлетворительными. Особенныя вѣдомости о мѣрѣ знаній каждаго экзаменовавшагося, кото-

рыя представить гимназія, послужать къ подкрѣпленію моихъ словъ.

Если же судить по большей или меньшей откровенности и сноровкѣ въ объясненіяхъ: то на первомъ планѣ, разумѣется, должно поставить воспитанниковъ гимназій; за ними будутъ слѣдовать прибывшіе изъ западныхъ губерній и воспитанники пансіона г. Цобеля, а потомъ уже все остальные лица, получившія воспитаніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, или домашнее. Относительно лицъ этого послѣдняго разряда я долженъ присоединить, что все они оказали очень слабыя познанія въ Космографіи. Такое явленіе, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что въ прежніе годы отъ поступающихъ въ нашъ университетъ Космографіи совсѣмъ не требовалось, а нынѣшняя программа экзаменовъ опубликована только въ половинѣ марта текущаго года. Во всякомъ случаѣ, этотъ фактъ заслуживаетъ особаго вниманія. Что касается до перенесенія въ гимназій пріемныхъ экзаменовъ въ университеты, то и теперь я признаю этотъ новый порядокъ болѣе сообразнымъ съ цѣлію, чѣмъ прежній: во 1) потому, что такимъ образомъ уравниваются требованія отъ всѣхъ поступающихъ въ университеты, да и самыя знанія подвергаются одинаковой оцѣнкѣ; во 2) потому, что теперь встрѣчается болѣе правильности въ распределеніи экзаменовъ, а слѣдовательно и болѣе экономія во времени; въ 3) потому, что трудъ экзаменаторскій раздѣляется между большимъ числомъ лицъ, и слѣдовательно становится менѣе обременительнымъ. Правда, я замѣтилъ еще въ экзаменаторахъ нѣкоторую щедрость на отмазки, о чемъ и было мною заявлено имъ своевременно; но обстоятельство это не можетъ служить опроверженіемъ лишь-только сказаннаго, потому-что его надо приписать скорѣе невѣрному

взгляду на вещи, нежели другимъ причинамъ. Нѣтъ однакожъ сомнѣній, что, съ теченіемъ времени, при болѣе сознательномъ, а слѣдовательно и болѣе безпристрастномъ пониманіи каждымъ своихъ обязанностей, все ложное устранится само собою, и дѣло окончательныхъ гимназическихъ экзаменовъ утвердится на прочныхъ началахъ.

По 2-й Харьковской гимназіи.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Н. Лавровскаго.

По моему мнѣнію, экзамены, производившіеся во 2-й Харьковской гимназіи въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего года, по самой организаціи своей, представляютъ болѣе удобствъ для болѣе точной и справедливой оцѣнки познаній экзаменующихся. Одновременное испытаніе по нѣсколькимъ предметамъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, развлекало общее вниманіе и затрудняло правильнѣйшій контроль, дѣйствительно должно было подавать поводъ къ неравномерности въ оцѣнкѣ и даже возможнымъ злоупотребленіямъ. На оборотъ, экзамены въ томъ видѣ, въ какомъ они производились теперь въ гимназіяхъ, позволяя сосредоточивать вниманіе всѣхъ членовъ гимназическаго совѣта на одномъ экзаменующемся, скорѣе и легче можетъ устранить пристрастіе въ оцѣнкѣ его познаній и степени общаго умственнаго развитія. Справедливость такого заключенія вполне оправдывается послѣдствіями, оказавшимися на первыхъ двухъ экзаменахъ по предметамъ Русской Словесности и Исторіи. На этихъ двухъ экзаменахъ оказалось недостаточно приготовленныхъ 14 (гимназистовъ двое и не-гимназистовъ 12), такъ что все, неготовое или негодное для университета, выбыло изъ общаго числа экзаменовавшихся и тѣмъ облегчало производство послѣдующихъ экзаменовъ.

Это только первый опытъ экзаменовъ съ такимъ устройствомъ, о которомъ явившіеся на экзаменъ не имѣли еще правильнаго понятія, и можно быть увѣреннымъ, что результаты экзаменовъ въ слѣдующіе годы будутъ благопріятнѣе, потому-что такой порядокъ испытаній, при общемъ и постоянномъ вниманіи членовъ гимназическаго совѣта и при непремѣнномъ присутствіи депутата отъ университета, заставитъ молодыхъ людей серьезнѣе смотреть на дѣло и усерднѣе и полнѣе усвоивать себѣ содержаніе гимназическаго образованія; можно быть увѣреннымъ, что такой порядокъ испытаній въ-послѣдствіи приготовитъ для университета слушателей съ достаточнымъ общимъ образованіемъ, способныхъ и развитыхъ.

Въ-заключеніе, долгомъ почитаю присовокупить, что, сколько можно судить по первой половинѣ экзаменовъ, гимназисты оказались вообще болѣе приготовленными, а нѣкоторые изъ нихъ (пять) обнаружили замѣчательныя познанія и общее развитіе.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Зернина.

Согласно съ даннымъ мнѣ порученіемъ, я присутствовалъ во 2-й Харьковской гимназій на экзаменахъ по Географіи, Латинскому, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, и нашелъ по вѣсьмъ означеннымъ предметамъ отвѣты какъ воспитанниковъ гимназій, такъ и постороннихъ лицъ вполне удовлетворительными.

При этомъ считаю долгомъ заявить о безусловномъ превосходствѣ введеннаго въ настоящемъ году порядка вступительныхъ экзаменовъ въ университетъ надъ существовавшими прежде.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Коссова.

Изъ отвѣтовъ воспитанниковъ 2-й гимназій на

экзаменахъ по Математикѣ и Физикѣ, при которыхъ я присутствовалъ, должно заключить, что эти предметы преподаются въ достаточномъ объемѣ и съ нужными объясненіями.

Нѣкоторые гимназисты и посторонніе молодые люди, подвергавшіеся испытанію для поступленія въ университетъ, отвѣчали весьма отчетливо и вполне удовлетворительно на всѣ предложенныя имъ вопросы, другіе же, хотя и не на всѣ вопросы отвѣчали, или даже выказали довольно слабыя познанія въ одной части науки, но отвѣтами по другимъ частямъ предмета вознаграждали въ извѣстной степени этотъ недостатокъ и вообще пониманіемъ остальныхъ частей науки показали, что они въ состояніи, если захотятъ, извлечь пользу изъ университетскихъ лекцій. Только одинъ гимназистъ оказался вовсе непонимающимъ и незнающимъ Математики.

Самые экзамены производились одинаково снисходительно какъ для гимназистовъ, такъ и для постороннихъ молодыхъ людей, и какъ тѣ, такъ и другіе встрѣчали совершенно одинаковую помощь у экзаменаторовъ въ случаѣ затрудненій при отвѣтахъ. Наведеніе экзаменуемыхъ на отвѣты не только гуманно и рационально, но въ то-же время и вполне законно; мнѣ даже помнится, что въ однихъ изъ многихъ перемѣнявшихся правилъ для экзаменовъ студентовъ профессору вѣнялось въ обязанность наводить студента во время экзамена, если онъ затрудняется въ отвѣтъ. Но подобными наведеніями не всѣ экзаменующіеся одинаково могутъ воспользоваться. Если экзаменующійся слушалъ прежде лекцій у экзаменатора и особенно если онъ привыкъ къ методу спрашиванія преподавателя-экзаменатора въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ это бываетъ съ гимназистами,

экзаменующимся у своих преподавателей, то для него нѣсколько словъ экзаменатора при наведеніи болѣе значать, чѣмъ продолжительныя усилія экзаменатора для чловѣка, никогда его неслушавшаго, какъ это бываетъ съ не-гимназистами при наведеніи ихъ преподавателями гимназій. Я не хочу этимъ сказать, что экзаменаторъ не долженъ помогать экзаменуемому, — напротивъ, по моему мнѣнію, онъ необходимо долженъ стараться всячески наводить экзаменующагося; но только мнѣ кажется, что, для полнаго сравненія отмѣтокъ, нужно, чтобы всѣ экзаменовались у одного лица, но не у того, у кого они учились, или чтобы всякій экзаменовался у своего преподавателя. По этому мнѣ кажется, что, при настоящемъ способѣ экзаменовъ, у гимназистовъ средственныя отмѣтки сравнительно будутъ всегда немного выше, чѣмъ у не-гимназистовъ съ такими-же познаніями. Въ хорошихъ отмѣткахъ различія можетъ не быть, потому что хорошо отвѣчающіе какъ гимназисты, такъ и не-гимназисты рѣдко нуждаются въ наведеніи.

По Курской гимназій.

Отчетъ г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова.

Согласно предложенію окружнаго начальства, выпускныя экзамены въ Курской гимназій начаты были 15-го и кончены 25-го мая. Не смотря на такой непродолжительный срокъ и неожиданность самаго распоряженія, полученнаго въ Курскъ только 9-го числа того-же мѣсяца, и слѣдовательно заставшаго тамошнихъ гимназистовъ почти въ-расплохъ, — общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ этихъ испытаній, я могу назвать весьма отраднымъ. Мнѣ пріятно было убѣдиться въ значительныхъ

успѣхахъ учениковъ по разнымъ отраслямъ гимназическаго курса и весьма удовлетворительной степени ихъ общаго развитія; но еще пріятнѣе было встрѣтить въ ихъ наставникахъ и руководителяхъ полную добросовѣстность, безпристрастіе и искренность при веденіи экзаменовъ, вмѣстѣ съ знаніемъ своего дѣла и замѣчательною педагогическою опытностію. При такомъ общемъ направленіи и достоинствахъ Курскаго педагогическаго совѣта, самыя недостатки, или односторонности, обнаруживавшіяся изрѣдка при различныхъ экзаменахъ, не могутъ имѣть важнаго значенія; ибо въ самой коллегіи, въ теперешнемъ личномъ ея составѣ, въ общемъ ея характерѣ, лежитъ прочный залогъ будущихъ усовершенствованій и вѣрное ручательство дѣльнейшихъ успѣховъ. Почтенная коллегія эта, одушевленная своими достойными представителями, г. директоромъ училищъ Д. Г. Жаворонковымъ и г. инспекторомъ гимназій А. М. Бѣлзоровымъ, по истинѣ, представляетъ утѣшительный примѣръ педагогическаго товарищества, руководимаго въ своей дѣятельности не простымъ и формальнымъ исполненіемъ предписанныхъ обязанностей, не торной рутинной и принятыми учебниками, но разумными педагогическими началами, почерпнутыми какъ изъ современной литературы, такъ и изъ собственнаго опыта.

Что касается до добросовѣстности, съ какою производились испытанія, то она простиралась такъ далеко, что я не только не замѣтилъ въ экзаменаторахъ какого-нибудь потворства ученикамъ, или желанія выставить ихъ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ они есть въ самомъ дѣлѣ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ приходилось даже умѣрять ихъ требовательность, переходившую иногда, какъ мнѣ казалось, въ неумѣстный ригоризмъ. Вообще, еслибъ

единственною цѣлю командированія въ гимназій профессоръ-депутатовъ былъ контроль за безпристрастіемъ и правильностію ихъ дѣйствій, то такіе депутаты для Курской гимназій были бы совершенно лишними, при теперешнемъ личномъ ея составѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ гимназическое начальство, такъ и гг. члены Курскаго педагогическаго совѣта были очень рады увидѣть въ средѣ своей одного изъ представителей окружнаго начальства и университета. Какъ людямъ, которымъ нечего бояться и нечего скрывать отъ посторонняго взгляда, имъ пріятно было повѣрить свою собственную дѣятельность чужою опытностію и свѣжимъ впечатлѣніемъ посетителя.

По отзыву Курскаго педагогическаго совѣта, нынѣшній выпускъ гимназій не принадлежитъ къ самымъ блистательнымъ. Изъ пятерыхъ учениковъ VIII класса, подвергавшихся испытанію, трое — удостоены аттестатовъ съ правомъ вступленія въ университетъ; одинъ, слушавшій законовѣдѣніе и слѣдовательно не обучавшійся Латинскому языку, могъ получить это право только условно, т. е. если, по истеченіи извѣстнаго срока, съ разрѣшенія учебнаго начальства, онъ въ состояніи будетъ выдержать установленный экзаменъ изъ Латинскаго языка; послѣдній, получивъ по двумъ предметамъ неудовлетворительныя баллы, оставилъ дальнѣйшія испытанія и уволился изъ гимназій. Тѣмъ не менѣе, три первыхъ воспитанника оставляютъ гимназію съ такимъ основательнымъ приготовленіемъ и замѣчательнымъ развитіемъ, что всегда сдѣлаютъ честь заведенію, ихъ воспитавшему, въ какомъ бы университетѣ имъ ни пришлось поступать въ студенты. Жаль только, что одному изъ нихъ, едва шестнадцать лѣтъ, и слѣдовательно, въ теченіе цѣлаго года, онъ, быть можетъ, лишенъ бу-

детъ права поступить въ университетъ, рискуя, до того времени, забыть многое и вообще понизиться въ своемъ развитіи, смотря по тому, въ какую обстановку поставитъ его судьба. Объ этомъ можно пожалѣть тѣмъ болѣе, что молодой человекъ этотъ, кромѣ весьма удовлетворительныхъ свѣдѣній, владѣетъ еще и литературнымъ талантомъ. Мнѣ бы казалось, что въ пользу такихъ, особенно даровитыхъ личностей, слѣдовало бы допускать исключенія изъ правила о 17-лѣтнемъ возрастѣ.

Таковъ общій результатъ испытаній въ Курской гимназій. Позволю себѣ войти теперь въ нѣкоторыя подробности объ отдѣльныхъ экзаменахъ по разнымъ предметамъ.

Испытаніе по *Русской Словесности*, состоявшееся 15-го мая, было однимъ изъ экзаменовъ, наиболѣе зарекомендовавшихъ Курскую гимназію. Тутъ я имѣлъ удовольствіе убѣдиться, какъ добросовѣстно ведено было преподаваніе этого важнаго предмета ст. учителемъ г. Сибилевымъ. Своими отвѣтами ученики доказали не только сознательное усвоеніе принятыхъ по разнымъ отдѣламъ этой науки руководствъ, но также знакомство и съ нѣкоторыми другими пособіями (напр. съ Истор. Поэзій Липниченко, съ Теор. Словесн. Чистякова). Особенно же успѣшнымъ показался мнѣ принятый г. Сибилевымъ способъ высшаго изученія Русскаго языка, подвинувшій учениковъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что они могли, при разборѣ предложенныхъ имъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ памятниковъ нашей древней письменности, указывать довольно удачно на историческое развитіе тѣхъ или другихъ филологическихъ формъ до перехода ихъ въ нынѣшній складъ нашей рѣчи. Преподаватель пользовался при этомъ сочиненіями Буслаева и Перевальскаго. Нельзя также не поставить г. Сибилеву

въ заслугу и того, что онъ старался знакомить своихъ воспитанниковъ съ самыми древними памятниками, посвящая важнѣйшимъ изъ нихъ нѣсколько уроковъ. Онъ считалъ такое подробное чтеніе и разборъ ихъ необходимымъ на томъ основаніи, что только въ гимназій ученикъ и можетъ ознакомиться съ этими интересными остатками нашей древней литературы, такъ-какъ въ послѣдствіи только весьма немногимъ, посвятившимъ себя спеціальному историко-филологическому образованію, можетъ представиться случай встрѣтить и изучать ихъ снова; между-тѣмъ-какъ съ произведеніями новой и современной литературы ученикъ всегда найдетъ охоту и возможность познакомиться и за стѣнами школы. Здѣсь-же, какъ и на другихъ экзаменахъ, я имѣлъ случай удостовѣриться въ значительной начитанности учениковъ. Начальство гимназій и гг. преподаватели, каждый съ своей стороны, по-видимому, очень много заботились о томъ, чтобы доставлять воспитанникамъ полезное чтеніе, руководя ихъ въ выборъ книгъ и контроль прочитаннаго. Лучшіе изъ учениковъ VII класса (особенно Кадій) могли рассказывать мнѣ, съ большимъ смысломъ и обстоятельностью, содержаніе классическихъ произведеній литературы не только отечественной, но и иностранной. Сочиненія, написанныя учениками на предложенныя мною темы, къ-сожалѣнію, оказались нѣсколько ниже ихъ устныхъ ответовъ. Обстоятельство это я приписываю тому, что, по заведенному въ Курской гимназій порядку, воспитанники упражняются преимущественно въ составленіи компиляцій изъ даваемыхъ имъ для чтенія книгъ, что отчасти связываетъ ихъ изложеніе и заставляетъ теряться въ развитіи заданной темы, какъ скоро у нихъ нѣтъ такой точки опоры. Я просилъ г. Сибилева обра-

тить болѣе вниманія и на обработку темъ самостоятельныхъ, которыя приучили бы учениковъ къ отчетливому изложенію своихъ собственныхъ мыслей.

16-го мая происходило испытаніе по *Закону Божію*, въ присутствіи одного изъ членовъ мѣстной духовной консисторіи. Экзаменъ этотъ кончился весьма удовлетворительно. Ответы учениковъ были тверды, сознательны, — и, если чего можно было бы пожелать для будущихъ выпусковъ, то это развѣ болѣе историческаго объясненія библейскихъ сказаній. Мнѣ казалось, что, при своемъ общемъ развитіи, ученики Курской гимназій способны были бы воспринять и усвоить и такое объясненіе.

Въ тотъ-же день состоялись экзамены по Латинскому языку и Законовѣднію.

Латинскій языкъ, для желающихъ, преподается въ Курской гимназій ст. учителемъ г. Федченко. Заставши приговорительныя свѣдѣнія учениковъ на довольно низкой степени, усердный преподаватель этотъ, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ — со времени вступленія въ настоящую должность, успѣлъ поставить ихъ, если не въ цвѣтущее, то по-крайней-мѣрѣ въ весьма удовлетворительное состояніе. Воспитанники его, какъ могъ я убѣдиться на нынѣшнемъ выпускномъ экзаменѣ, почти безъ затрудненія, переводятъ Саллюстія à livre ouvert, — и, съ нѣкоторой поддержкой, Тацита и Горация. Разборъ текстовъ, который мнѣ доводилось предлагать ученикамъ, обнаружилъ въ нихъ удовлетворительное знаніе Грамматики, хотя далеко не-филологическое. Такимъ-образомъ, одна изъ главныхъ задачъ изученія Латинскаго языка въ гимназіяхъ — развитіе мыслительныхъ способностей учениковъ — вниканіемъ во всю образцовую послѣдовательность и разумность организма Латинской рѣчи, — дости-

гается здѣсь въ довольно слабой степени. Виною тому— самое положеніе Латинскаго языка въ Курской гимназіи, какъ предмета необязательнаго. Ему начинаютъ учиться только съ 4-го класса; ученики часто переходятъ потомъ съ Латинскаго языка на Законовѣдніе и обратно. Греческій языкъ, столь необходимый для разумнаго изученія Латинскаго, не преподается вовсе. При такихъ условіяхъ, преподавателю, даже съ лучшими намѣреніями, едва ли и возможно одолѣть всѣ трудности дѣла. Г-ну Федченко, поэтому, можно быть благодарнымъ уже и за то, что, посреди неблагоприятныхъ обстоятельствъ, онъ умѣлъ сдѣлать то, что имъ донынѣ сдѣлано, тѣмъ болѣе, что это сдѣланное вездѣ обнаружило большую добросовѣстность преподавателя. На настоящемъ экзаменѣ я могъ удостовѣриться, что, кромѣ объясненій грамматическихъ, ученикамъ предлагаемы были необходимѣйшія, для пониманія авторовъ, свѣдѣнія по части исторіи, древностей, мифологіи, археологіи и литературы древне-римскаго міра.

Русское Законовѣдніе изъ учениковъ VII класса слушалъ только одинъ. Экзаменъ его прошелъ удовлетворительно. Курская гимназія до-пнынѣ еще не можетъ забыть потери превосходнаго преподавателя этой науки г. Дзюбы, перемѣщеннаго недавно на должность инспектора первой Харьковской гимназіи. Кандидатъ нашего университета, г. Селивановъ, занявшій его мѣсто, по недавнему служебному, еще не успѣлъ заявить вполне своей преподавательской дѣятельности. Надо надѣяться, что, въ кругу своихъ достойныхъ товарищей, онъ постарается не отстать отъ ихъ общаго уровня.

На экзаменѣ *Исторіи*, происходившемъ 18 мая, я могъ повѣрить опытомъ мнѣніе, которое составилъ еще и прежде о педагогической цѣнѣ новаго

сочиненія Кіевскаго профессора Шульгина (курсъ Всеобщей Исторіи), такъ-какъ эта книга принята Курскою гимназіей въ руководство. Сочиненіе это всегда казалось мнѣ весьма интереснымъ чтеніемъ. Зрѣлый любитель Исторіи съ удовольствіемъ и пользою прослѣдитъ по немъ развитіе человѣческаго образованія и, конечно, почерпнетъ изъ него вѣрныя понятія о смыслѣ историческихъ эпохъ и явленій. Но я нѣсколько сомнѣвался въ практическихъ достоинствахъ книги, какъ учебника для дѣтей. Предположенія мои оправдались опытомъ и свидѣтельствомъ преподавателя этой науки въ Курской гимназіи, ст. учителя г. Удовиченко. По его собственному заявленію, трудно дѣтямъ, особенно низшихъ классовъ, учиться Исторіи по руководству Шульгина. Въ высшихъ же, гдѣ между учениками встрѣчается уже большее развитіе, твердому усвоенію данныхъ мѣшаютъ, правда, мастерскія, но часто слишкомъ подробныя характеристики главнѣйшихъ лицъ и явленій новыхъ временъ, характеристики, легко могущія не особенно даровитаго юношу ввести въ безсодержательное фразѣрство. Къ-счастію, общее развитіе воспитанниковъ Курской гимназіи такъ хорошо, что даже и по этому трудному учебнику они могли приготовиться удовлетворительно. Но познанія и усердіе г. Удовиченка все-же не могли достигнуть блистательныхъ результатовъ въ борьбѣ съ трудностями принятаго учебника. За-то ответы учениковъ по Русской Исторіи, для изученія которой пособіемъ къ руководству приняты были «Очерки Иловайскаго», оказались солиднѣе и точнѣе.

Не менѣе удовлетворительными оказались познанія учениковъ и по *Политической Географіи*, на экзаменѣ, состоявшемся 19 мая. Бывшій преподаватель этого предмета, мл. учитель г. Рошупкинъ,

читающій въ настоящее время Русскій языкъ въ низшихъ классахъ гимназій, кромѣ принятыхъ учебниковъ Ободовскаго и Кузнецова, пользовался еще нѣкоторыми другими пособіями, особенно описаніями знаменитыхъ путешествій, для того чтобы этимъ интереснымъ путемъ, уяснить ученикамъ бытъ, нравы и характеръ различныхъ народовъ. Съ другой стороны, онъ приучилъ своихъ воспитанниковъ къ черченію географическихъ картъ такъ успешно, что начерченная однимъ изъ нихъ, по моему желанію, на классной доскѣ, карта Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки обратила на себя вниманіе своею замѣчательною точностію.

Того-же числа состоялся экзаменъ и по *Естественной Исторіи*, преподаваемой ст. учителемъ г. Мизгеромъ. Г. Мизгеръ, оставившій по себѣ прекрасную память въ нашемъ университетѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Естественнаго разряда, умѣлъ сделать свою науку однимъ изъ интересныхъ и любимѣйшихъ предметовъ въ гимназій. Онъ придавалъ своему преподаванію, по преимуществу, практическій характеръ, сопровождая свои чтенія постоянными демонстраціями или по атласамъ, или же по натуральнымъ экземплярамъ растений, минераловъ и пр., своими трудами составилъ мѣстный гербарій, ходилъ съ учениками на ботаническія экскурсіи, читалъ имъ интересныя статьи по естественнымъ наукамъ не только изъ наиболее употребительныхъ руководствъ Симашки, Шиховскаго, Гофмана и др., но и изъ лучшихъ классическихъ сочиненій иностранныхъ, въ формѣ, разумется, самой простой и доступной. Все это обнаружилось въ отвѣтахъ учениковъ на экзаменъ, сопровождавшемся также демонстраціями и принадлежавшемъ къ самымъ блистательнымъ этого выпуска.

Экзаменъ по *Математикѣ*, бывшій 22 мая, до-

ставилъ мнѣ случай познакомиться ближе съ замѣчательнымъ преподавателемъ этого предмета, ст. учителемъ г. Островскимъ. Я не имѣлъ удовольствія слышать г. Островскаго на лекціяхъ; но, судя по общимъ объ нихъ отзывамъ и по самой его манерѣ экзаменовать, по строгой логичности его требованій, точности и ясности выраженія, — это безспорно одинъ изъ лучшихъ математиковъ-педагоговъ нашего округа. Для Курской гимназій, по свидѣтельству г. директора, онъ — драгоценное приобрѣтеніе. Она, по справедливости, можетъ имъ гордиться, какъ однимъ изъ дѣятелей, наиболее способныхъ руководить разумнымъ развитіемъ воспитанниковъ. Понятно, что и требовательность такого преподавателя на экзаменъ не могла быть легко удовлетворена; поэтому хотя изъ пяти экзаменовавшихся одинъ только получилъ 4, остальные же всѣ по 3; но все-таки экзаменъ этотъ я нашелъ однимъ изъ самыхъ рекомендуемыхъ для гимназій.

Экзаменъ по *Новымъ языкамъ* (24 мая), къ сожалѣнію, и здѣсь все еще подтвердилъ старую истину, что основательное знакомство съ этими языками выносятся изъ гимназій только тѣ, кто имѣлъ возможность изучать ихъ дома. Дѣйствительно, только такіе воспитанники и могли получить на настоящемъ испытаніи высшія отмѣтки 4 и 5. Напротивъ того, лучший по другимъ предметамъ ученикъ, вѣроятно не имѣвшій случая заниматься языками дома, могъ получить на экзаменъ только 3. Главною причиною этого неутѣшительнаго явленія я считаю, во 1-хъ, то обстоятельство, что, учителя этихъ предметовъ, читая во всѣхъ классахъ, слишкомъ обременены занятіями, и потомъ — что немногіе изъ преподавателей новыхъ языковъ знакомы въ достаточной степени съ языкомъ Русскимъ, чтобъ приучить своихъ воспитанниковъ къ точному

пониманію и передачу духа и оборотовъ своего собственнаго. Недостатокъ этотъ будетъ, вѣроятно, существовать у насъ до тѣхъ поръ, пока учителя новыхъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ будутъ исключительно иностранцы. Впрочемъ, оба учителя новыхъ языковъ, какъ видно, занимаются своимъ дѣломъ очень усердно, что доказываютъ твердыя познанія учениковъ въ Нѣмецкой и Французской грамматикѣ.

Выпускные экзамены заключились испытаніемъ по предмету *Физики и Космографіи*. Преподаватель этихъ предметовъ, ст. учитель г. Вѣржинскій, мнѣ кажется, совершенно вѣрно понялъ значеніе и роль своей науки въ объемъ гимназическаго курса, избравъ практической, популярный методъ изложенія. Устранивъ большую часть математическихъ выкладокъ, онъ старался, въ особенности, сообщить воспитанникамъ наглядное понятіе о предметѣ, обращая много вниманія на прикладную сторону курса, т. е. на объясненіе физическихъ явленій, на каждомъ шагѣ встречающихся въ обыденной жизни, и подтверждая все это безпрестанными опытами, для которыхъ прекрасный кабинетъ гимназіи доставляетъ богатые средства. Я нашелъ учениковъ весьма свѣдущими въ вопросахъ практической Физики, а въ самомъ г. Вѣржинскомъ — дѣльнаго, опытнаго и чрезвычайно трудолюбиваго преподавателя, усердно слѣдящаго за педагогической литературой своего предмета.

Сводя къ общему итогу все вышесказанное, нельзя не поздравить Курскую гимназію съ прекраснымъ и разумнымъ направлениемъ, ею усвоеннымъ. Частные недостатки, встречающіеся коегдѣ, или неизбежны, или случайны. Въ томъ и въ другомъ случаѣ они не уменьшаютъ правъ этого заведенія на уваженіе и признательность общества.

Одно только желаніе позволяю себѣ выразить въ заключеніе моего отчета. Оно касается числа выпускаемыхъ гимназією воспитанниковъ. Въ нынѣшнемъ году кончило курсъ 5 человекъ. По отзыву училищнаго начальства, число это никогда не бываетъ значительно бѣльшимъ и рѣдко доходитъ до 10. Я нахожу такіе выпуски слишкомъ незначительными. Университеты и общество, конечно, будутъ очень благодарны Курской гимназіи за воспитаніе такихъ учениковъ, какъ *Воиновъ, Полторацкій* и *Кадій*; но они не могутъ не пожалѣть о томъ, что заведеніе, заключающее среднимъ числомъ до 250 воспитанниковъ, поставленное въ такія счастливыя внѣшнія условія и руководимое такими дѣятелями, какъ нынѣшній личный составъ его, даетъ столь незначительный процентъ молодыхъ людей, годныхъ для высшаго образованія. Было бы крайне желательнымъ, чтобы, не измѣняя нисколько принятаго направленія и безъ всякаго ущерба обычной основательности приготовленія, оно нашло возможнымъ увеличить свои ежегодные выпуски.

По Орловской гимназіи.

Отчетъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова.

Въ Орловской гимназіи, изъ постороннихъ лицъ, желающихъ поступить въ студенты, къ экзамену не явилось никого. Странное обстоятельство это, кажется, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что молодые люди, не проходившіе гимназическаго курса, принадлежа, большею частію, къ достаточнымъ семействамъ, предпочитаютъ приготовляться къ университетскому экзамену въ Харьковѣ или другихъ большихъ городахъ, гдѣ есть и частные пансіоны и спеціальные пріготовители и гдѣ пред-

ставляется болѣе возможности узнать во время и распорядка и требованія главнаго училищнаго начальства. Можно, поэтому, не безъ основанія, кажется, ожидать и въ будущемъ, что число постороннихъ претендентовъ на званіе студента въ провинціальныхъ гимназіяхъ никогда не будетъ значительно.

За-то гимназистовъ VII класса въ Орлѣ оказалось 17 человекъ, слишкомъ втрое болѣе, чѣмъ въ Курскѣ. Также значительное число молодыхъ людей, дошедшихъ до VII класса, можно было бы поставить Орловской гимназіи въ заслугу, если бы окончательное ихъ испытаніе представило болѣе удовлетворительные результаты. Но изъ этихъ 17 человекъ только 7 получили безусловное право на поступленіе въ университетъ. Изъ нихъ Оловениковъ награжденъ еще сверхъ того серебряною медалью, какъ отличнѣйшій по поведенію и успѣхамъ. Затѣмъ, двое—хотя, по успѣхамъ и развитію, были и достойны поступить въ студенты; но, не слушавъ Латинскаго языка, могли получить это право только условно, т. е. если, по истеченіи известнаго срока, они въ состояніи будутъ выдерживать установленный экзаменъ по этому предмету, испросивъ на то особое разрѣшеніе высшаго учебнаго начальства. Изъ остальныхъ, трое удостоены педагогическимъ совѣтомъ обыкновенныхъ аттестатовъ объ окончаніи гимназическаго курса, а прочіе оказались столь слабыми, что не могли получить даже и простыхъ аттестатовъ безъ права слушанія университетскихъ лекцій.

Такимъ образомъ, изъ общаго числа воспитанниковъ, въ нынѣшнемъ году кончившихъ курсъ въ Орловской гимназіи, въ студенты оказалась способною поступить только половина. Вникая въ причины такого ненормальнаго отношенія успѣвшихъ

къ неуспѣвшимъ, я нашелъ, что одна изъ главнѣйшихъ заключается въ легкости, съ какою ставятся ученикамъ высокіе баллы, или, что все равно, въ снисходительности здѣшнихъ экзаменовъ, какъ, по-крайней-мѣрѣ, я въ этомъ могъ убѣдиться на настоящихъ выпускныхъ испытаніяхъ. Сравнивая систему отбѣтокъ, принятую въ Курской гимназіи, съ Орловскою, мнѣ приходилось убѣждаться, что въ послѣдней ученикъ нерѣдко аттестуется отлично за познанія и степень развитости, за которыя въ Курскѣ онъ считался бы только обыкновеннымъ хорошимъ ученикомъ. Вообще, можно, кажется, сказать утвердительно, что Орловскій баллъ 4 въ Курскѣ заслужилъ бы только 3; 3 оказалось бы 2-мя и т. д. Исключеніе изъ этого составляютъ развѣ отбѣтки по Естественной исторіи и Нѣмецкому языку.

Испытанія въ VII классѣ гимназіи открылись экзаменомъ по *Естественной Исторіи*, преподаватель которой, ст. учитель г. Азаркевичъ, принадлежитъ безспорно къ достойнѣйшимъ педагогическимъ дѣятелямъ гимназіи. Въ отвѣтахъ учениковъ, кромѣ знакомства съ руководствами, виденъ былъ добросовѣстный трудъ преподавателя, по-видимому сообщавшаго своимъ слушателямъ и другія интересныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ постороннихъ источниковъ. Жаль только, что гимназія такъ бѣдна матеріальными средствами, что не въ состояніи завести кабинеты или, по-крайней-мѣрѣ, необходимѣйшія естественныя коллекціи, для уясненія ученикамъ этой интересной науки демонстративнымъ путемъ. Чувствуя недостаточность однихъ атласовъ, г. Азаркевичъ прибѣгаетъ иногда къ пособию собственныхъ своихъ небольшихъ собраній.

Слѣдующій экзаменъ по предмету *Географіи* состоялъ изъ двухъ отдѣловъ: *Географіи Полити-*

ческой, преподаваемой м. учителем г. Тихенко, и *Географіи Физической и Математической*, преподаваемой ст. учителем Математики г. Анучинымъ. Экзаменъ по первому отдѣлу, сопровождавшійся черченіемъ на классной доскѣ ландкартъ, обнаружилъ въ ученикахъ удовлетворительныя и сознательно усвоенныя по руководствамъ свѣдѣнія, хотя и не въ такой степени, какъ то показывали ихъ годовыя отмѣтки. Карты, большею частію, не отличались точностію, хотя чертились на-память и во многихъ воспитанникахъ обнаружили навыкъ. Экзаменъ по *Математической и Физической Географіи*, не смотря на семь неудовлетворительныхъ учениковъ, вообще можно назвать удачнымъ. Превосходное руководство Тамызина было усвоено большинствомъ класса сознательно и твердо. Экзаменаторъ былъ достаточно требователенъ.

Слѣдующій день посвященъ былъ экзамену по *Новымъ языкамъ*. Замѣчаніе, сдѣланное выше о преподаваніи Французскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Курской гимназіи, можетъ относиться и сюда. Съ основательнымъ приготовленіемъ и здѣсь оказались только двое, имѣвшіе случай познакомиться съ этими языками дома. И хотя по Французскому языку въ годовыхъ вѣдомостяхъ выставлены были очень высокія отмѣтки, но, по крайнему убѣжденію, я могъ поставить полныя баллы только двумъ, вынесшимъ знаніе языковъ изъ домашняго воспитанія. Осми же лучшимъ, по общимъ успѣхамъ, воспитанникамъ мнѣ приходилось уменьшать отмѣтки одной, а иногда и двумя единицами. Преподаватель этого языка, кажется, слишкомъ снисходителенъ въ своихъ требованіяхъ. Отмѣтки учителя Нѣмецкаго языка г. Резона я нашелъ совершенно правильными и просилъ удержать ихъ почти все и въ экзаменной вѣдомости. Преподаваніе обонхъ языковъ

по преимуществу, практическое. Успѣшнымъ все-же его назвать нельзя, по тѣмъ-же причинамъ, какъ и въ Курской гимназіи. Переводы учениковъ, большею частію, были механическіе и не многимъ давались легко.

Экзаменъ по *Закону Божію* проходилъ, по установленнымъ учебникамъ, при одномъ изъ членовъ мѣстной духовной консисторіи. Экзаменные баллы и здѣсь я нашелъ слишкомъ щедрыми.

Хотя по *Латинскому языку* можно было ожидать отъ Орловскихъ гимназистовъ блестящихъ успѣховъ, потому-что годовыми отмѣтками все они были аттестованы хорошо и меньше *трехъ* не имѣлъ изъ нихъ никто; но экзаменъ, происходившій 1-го іюня, далъ результаты вовсе не столь блестящіе. Изъ 12-ти экзаменовавшихся только пятеро могли получить 3 и 4; остальные же оказались съ посредственными и даже слабыми познаніями, при чемъ ученики, аттестованные отмѣткою 5, получали нерѣдко 3, а тѣ, у кого стояло 3, нисходили до 1. Переводы нетрудныхъ авторовъ, если только они предлагались à livre ouvert, дѣлались даже лучшими учениками далеко не свободно. Свѣдѣнія по части Грамматики усвоены, большею частію, механически. Такой неудовлетворительный результатъ испытанія по Латинскому языку, конечно, объясняется отчасти и общими причинами, затрудняющими въ настоящее время изученіе этого предмета въ нашихъ гимназіяхъ; все-же, я думаю, ст. учитель г. Брюхановъ, преподающій Латинскій языкъ въ Орловской гимназіи, при своихъ несомнѣнныхъ филологическихъ свѣдѣніяхъ и солидномъ общемъ образованіи, могъ бы сдѣлать многое, еслибы съ большею любовью преслѣдовалъ свою задачу.

Столь-же мало удовлетворительнымъ показался

мнѣ и экзаменъ по *Законовѣдѣнію*, преподаваемому ст. учителемъ г. Юрковскимъ. Это было, тоже, большею частію, механическое усвоеніе предмета по принятому учебнику. И здѣсь также пришлось мнѣ предложить совѣту значительное уменьшеніе экзаменныхъ отѣткокъ противъ слишкомъ высокихъ среднихъ годовыхъ балловъ.

Исторія, какъ видно, не принадлежитъ къ любимѣйшимъ предметамъ Орловскихъ гимназистовъ. Свѣдѣнія, обнаруженныя ими по этому предмету на выпускномъ экзаменѣ, оказались, правда, удовлетворительными, хотя и не въ такой степени, какъ того можно было ожидать по годовымъ отѣткамъ; но мнѣ показалось, что они восприняты больше одною памятью. Органическая связь и послѣдовательность событій мало поняты учениками. Часто случалось по-этому, что довольно было предложить отвѣчавшему нѣсколько пояснительныхъ на выученный рассказъ вопросовъ, чтобъ поставить его въ затрудненіе. На эту сторону курса полезно было бы обратить усиленное вниманіе, тѣмъ болѣе, что и главная польза изученія *Исторіи* въ гимназіяхъ состоитъ не въ усвоеніи именъ и событій, а въ разъясненіи тѣхъ понятій о государствѣ, политикѣ, морали, наконецъ о жизни вообще, къ которому эти имена и событія подають безпрестанный поводъ. Учебникъ Шульгина, съ его педагогическими недостатками, ~~казался здѣсь еще болѣе~~ несостоятельнымъ, нежели въ Курскѣ, такъ-какъ вообще, по степени развитости, Орловскіе гимназисты нѣсколько ниже Курскихъ. Впрочемъ, если принять во вниманіе, что ст. учитель этого предмета г. Горскій, по спеціальности, какъ я слышалъ,—болѣе филологъ и никогда особенно не готовилъ себя въ преподаваніи *Исторіи*, то все-же надо отдать справедливость его трудолюбію и уси-

ліямъ на пользу своего дѣла, а мысль его составить историческую хрестоматію, какъ пояснительное къ учебнику чтеніе, по истинѣ, дѣлаетъ ему честь. Я счелъ, однакожъ, и здѣсь необходимымъ уменьшить отѣтки десяти воспитанникамъ, а полнаго балла не нашелъ возможнымъ поставить никому.

Испытаніе по *Математикѣ*, преподаваемой ст. учителемъ г. Померанцевымъ, не все происходило въ моемъ присутствіи, такъ-какъ въ то-же утро я имѣлъ еще другія безотлагательныя занятія. Сколько я могъ заключить по отвѣтамъ нѣсколькихъ экзаменовавшихся при мнѣ учениковъ VII класса, приготовлены они, по этому предмету, удовлетворительно, хотя ихъ баллы и здѣсь все-таки я нашелъ довольно снисходительными.

Всѣ экзаменовавшіеся по *Русской Словесности* воспитанники удостоены педагогическимъ совѣтомъ удовлетворительныхъ балловъ, а плтеро изъ нихъ аттестованы даже отлично. Хотя я и не могу согласиться со всеми этимъ отѣтками, находя ихъ слишкомъ щедрыми; но все-же считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что экзаменъ по этому предмету былъ однимъ изъ успѣшнѣйшихъ въ Орловской гимназіи. Преподаватель, ст. учитель г. Ращевскій хорошо знакомъ съ своимъ дѣломъ, умѣлъ внушить ученикамъ интересъ и любовь къ предмету и вообще принадлежитъ къ вліятельнѣйшимъ дѣятелямъ заведенія, къ тѣмъ дѣятелямъ, которымъ воспитанники наиболее обязаны своимъ развитіемъ. Экзаменъ его былъ однимъ изъ немногихъ, гдѣ я могъ убѣдиться, что, кромѣ своихъ учебниковъ, ученики заинтересованы были и въ пользу другаго полезнаго чтенія. Два замѣчанія, однакожъ, нахожу уместнымъ здѣсь высказать. Во-первыхъ, экзаменъ по *Славянскому языку* показался мнѣ нѣ-

сколько поверхностнымъ; экзаменаторъ довольно довольствовался довольно легкимъ грамматическимъ разборомъ предложенныхъ текстовъ. Ни филологическихъ объясненій, ни болѣе подробнаго знакомства съ самыми памятниками нашей древней письменности я не встрѣтилъ. Съ другой стороны, еще болѣе оставляютъ желать письменные отвѣты учениковъ, или ихъ сочиненія. Къ-сожалѣнію, не многія изъ нихъ отличались безукоризненною грамматическою правильностію. Такъ-же точно, легкость и естественность изложенія встрѣчались довольно рѣдко. Но, что особенно замѣтно бросалось въ глаза, это бѣдность ихъ содержанія и малая развитость ихъ авторовъ тамъ, гдѣ самая тема не представляла имъ возможности заимствовать что-нибудь изъ гимназическихъ курсовъ. Отъ того, только такія задачи, какъ о Шекспирѣ, Карамзинѣ, Кольцовѣ, и вышли удачными. На всѣ же темы отвлеченнаго содержанія, какъ напр. о самовоспитаніи, о значеніи великихъ людей въ Исторіи, о пользѣ желѣзныхъ дорогъ и т. п., оказалось очень не много дѣльныхъ отвѣтовъ.

Последній экзамень, по предмету *Физики*, преподаваемой ст. учителемъ г. Ануцинымъ, въ общемъ итогъ, вышелъ успешнымъ, хотя мнѣ казалось, что можно было бы требовать отъ учениковъ болѣе подробныхъ отвѣтовъ, чѣмъ тѣ, какими нерѣдко довольствовался экзаменаторъ. Съ другой стороны, на прикладную сторону курса, т. е. на объясненіе обыкновенныхъ физическихъ явленій, чае всего встрѣчающихся въ жизни, обращено было недовольно вниманія. Впрочемъ, Орловская гимназія не имѣетъ почти никакого физическаго кабинета, и легко понять, какъ много этотъ важный недостатокъ затрудняетъ преподаваніе опытной части науки.

Таковы частныя впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ Орловскихъ экзаменовъ. Въ нѣкоторыхъ я легко могу и ошибаться: нельзя поручиться за безусловную вѣрность выводовъ, сдѣланныхъ въ такое короткое время; но въ слѣдующихъ общихъ наблюденіяхъ я слишкомъ увѣренъ, чтобы не высказать ихъ прямо и откровенно.

1. Слѣдуетъ усилить строгость переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ, не расточать такъ легко и щедро высокихъ балловъ, вносить въ испытаніе еще болѣе разумной требовательности, однимъ словомъ — поднять общій уровень гимназическихъ требованій. Тогда ученикъ, аттестованный отлично и оставляющій, однакожь, многого желать, не будетъ воображать себя совершенно овладѣвшимъ своимъ предметомъ, не успокоится такъ легко на порядочномъ усвоеніи руководства и не станетъ смотрѣть на требовательнаго экзаменатора, какъ на своего притѣснителя. Тогда и сами преподаватели докажутъ, какъ высокъ ихъ педагогическій идеалъ и какъ серьезно смотрять они на ученическую отмѣтку.

2. Приискать мѣры къ усиленію правильнаго общаго развитія воспитанниковъ, такъ-какъ эта степень общаго развитія здѣсь замѣтно ниже встрѣченной мною въ Курскѣ. Сюда могутъ относиться заведеніе или улучшеніе гимназическихъ библіотекъ и кабинетовъ, распространеніе между учениками вкуса и охоты къ полезному серьезному чтенію, учрежденіе ученическихъ диспутовъ и литературныхъ вечеровъ, по примѣру тѣхъ, какіе заведены въ Киевскомъ учебномъ округѣ и нѣкоторыхъ нашихъ гимназіяхъ и т. п.

Но было бы несправедливо не упомянуть здѣсь и о хорошихъ сторонахъ Орловской гимназіи. Къ нимъ относятся — добросовѣстное знаніе своего дѣла,

встрѣченное мной въ гг. членахъ педагогическаго совѣта, ихъ безпристрастіе при веденіи экзаменовъ. Ни въ комъ изъ экзаменаторовъ не замѣтилъ я желанія выдвинуть впередъ того или другаго ученика, или замаскировать его экзамень, и, если иногда нѣкоторые члены совѣта считали своимъ долгомъ вступаться за годовыя отмѣтки своихъ воспитанниковъ, то это происходило скорѣе отъ неправильно понятаго самолюбія, а никакъ не изъ пристрастія. Наконецъ, нельзя не отдать справедливости неусыпной дѣятельности мѣстнаго училищнаго начальства, старающагося, по мѣрѣ своихъ силъ, сдѣлать для гимназіи возможное.

По Воронежской и Тамбовской гимназіямъ.

Отчетъ ординарнаго профессора Пахмана.

Результатъ выпускныхъ экзаменовъ, произведенныхъ въ моемъ присутствіи въ гимназіяхъ Воронежской (съ 15 по 26 мая) и Тамбовской (съ 29 мая по 23 іюня), заключается въ слѣдующемъ:

1. Въ Воронежской гимназіи, изъ 26 учениковъ VII класса, удостоены аттестата съ правомъ поступленія въ университетъ 17; аттестата объ удовлетворительномъ окончаніи гимназическаго курса безъ означеннаго права 5 (четверо по отдѣлу готовящихся на службу и одинъ по отдѣлу готовящихся въ университетъ); простаго свидѣтельства 3, а одному, по причинѣ болѣзни, предоставлено держать экзамень въ августѣ. Двое изъ отличныхъ учениковъ удостоены медалей, а одинъ изъ слушавшихъ законовѣдѣніе — права на чинъ XIV класса. Постороннихъ лицъ къ экзаменамъ не являлось.

2. Въ Тамбовской гимназии, изъ 16 учениковъ VII класса, удостоены аттестата съ правомъ поступленія въ университетъ 7; аттестата объ удо-

влетворительномъ окончаніи курса 3 (изъ готовящихся на службу); простаго свидѣтельства 4, изъ коихъ одинъ, получивъ въ одномъ предметъ единицу, не окончилъ экзамена; по болѣзни вовсе не экзаменовались двое. Изъ лучшихъ учениковъ, одинъ удостоенъ серебряной медали, а другой — права на чинъ XIV класса. Изъ постороннихъ искателей студентскаго званія являлся одинъ, отставшій однако-же послѣ перваго неудовлетворительнаго экзамена; а двое изъ окончившихъ въ прошедшемъ году курсъ, по разряду готовящихся на службу, держали экзамень по Латинскому языку.

Въ объясненіе оказавшейся между двумя гимназіями разницы по числу удостоенныхъ права вступленія въ университетъ и по результату испытаній вообще, слѣдуетъ упомянуть о двухъ обстоятельствахъ: 1) Большинство учащихъ въ Воронежской гимназіи принадлежало къ отдѣлу готовящихся въ университетъ: изъ 26 учениковъ законовѣдѣніе слушали только четверо; между тѣмъ какъ ученики Тамбовской гимназіи почти на половину, включая сюда впрочемъ и троихъ, принадлежавшихъ къ отдѣлу готовящихся въ университетъ, имѣли въ виду поступленіе или на службу или въ Горьгорьцкій институтъ. 2) Воронежскій выпускъ нынѣшняго года можетъ похвалиться большинствомъ способныхъ и даже весьма даровитыхъ молодыхъ людей, между-тѣмъ-какъ нынѣшній Тамбовскій выпускъ, по отзыву самихъ членовъ педагогическаго совѣта, принадлежитъ къ числу слабѣйшихъ, такъ-что серебряная медаль присуждена одному изъ учениковъ, по-видимому, не столько за отличные успѣхи и развитость, сколько за примѣрное усердіе и прилежаніе. Последнее изъ двухъ указанныхъ обстоятельствъ можетъ въ особенности послужить къ объясненію того, что уровень успе-

ховъ оказался гораздо выше въ Воронежѣ, не смотря на кратковременность срока испытаній, чѣмъ въ Тамбовѣ, при большей ихъ продолжительности.

При сравнительномъ обзорѣ успѣховъ, оказанныхъ учениками по отдѣльнымъ предметамъ, средняя отмѣтка, выведенная мною изъ экзаменныхъ списковъ, представляется въ слѣдующей постепенности:

1. *Въ Воронежской гимназiи:*

Предметы.	Число экзаменованныхся.	Средняя отмѣтка.
Законъ Божій.	23.	4,26.
Политич. географія.	25.	3,64.
Физика.	25.	3,6.
Нѣмецкiй языкъ.	25.	3,6.
Космографія	25.	3,56.
Русская словесность.	25.	3,54.
Естественная исторiя	25.	3,44.
Математика.	25.	3,4.
Французскiй языкъ.	25.	3,4.
Исторiя.	25.	3,32.
Латинскiй языкъ.	21.	3,24.

2. *Въ Тамбовской гимназiи:*

Предметы.	Число экзаменованныхся.	Средняя отмѣтка.
Законъ Божiй.	13.	4,23.
Исторiя.	14.	3,5.
Естественная исторiя	13.	3,42.
Политич. географія.	13.	3,3.
Космографія	13	3,23.
Математика.	14.	3,14.
Русская словесность	13.	3.
Физика.	14.	3.
Нѣмецкiй языкъ.	13.	3.
Французскiй языкъ.	13.	2,84.
Латинскiй языкъ.	9.	2,55.

Изъ послѣдовательности, въ какой расположились здѣсь отдѣльные предметы (за исключенiемъ зако-

новѣднiи) по цифрѣ средней отмѣтки, нельзя еще сдѣлать вѣрнаго сравнительнаго вывода объ уровнѣ успѣховъ по разнымъ предметамъ, о процвѣтанiи или упадкѣ той или другой стороны гимназическаго образованiя. Высота средней отмѣтки условливается обыкновенно вѣшними и случайными обстоятельствами, каковы въ особенности: 1) степень склонности учащихя къ занятiямъ тѣмъ или другимъ предметомъ, зависящая отъ-части отъ заранѣе предполагаемаго выбора спеціальнаго разряда знанiй въ университетъ, частiю и отъ того, что по нѣкоторымъ предметамъ требуется безусловно не менѣе 3, а по другимъ достаточна отмѣтка 2; 2) личныя воззрѣнiя экзаменаторовъ на значенiе и важность выпускныхъ экзаменовъ. По-крайней-мѣрѣ этимъ обстоятельствомъ мы и въ состоянiи объяснить разнообразiе въ оцѣнкѣ познанiй, разсматриваемой сравнительно по отдѣльнымъ предметамъ: по однимъ изъ нихъ отмѣтки вообще ставились щедрѣе, по другимъ скупѣе; одни экзаменовали строже и разборчивѣе, другiе мягче и снисходительнѣе, такъ-что, говоря относительно, средняя отмѣтка по однимъ предметамъ окажется слишкомъ высокою или низкою въ сравненiи съ среднею отмѣткою по другимъ. Полное равновѣсiе въ этомъ отношенiи едва-ли и достижимо: личное воззрѣнiе преподавателя-экзаменатора, оказывающее обыкновенно рѣшительное влiянiе на приговоръ коллегiи по предмету его преподаванiя, всегда будетъ препятствiемъ къ установленiю твердаго и однообразнаго масштаба для оцѣнки познанiй. Говоря объ относительной строгости и мягкости, я далекъ однакожъ отъ обвиненiя экзаменаторовъ въ какомъ-либо пристрастiи или преднамѣренной снисходительности. Смѣю заявить, что я не замѣтилъ въ посѣщенныхъ мною гимназiяхъ ни малѣйшаго

желанія поддержать или уронить кого-либо изъ учащихся вопреки требованіямъ справедливости: въ эпоху, до которой мы дожили, было бы неумѣстно предполагать противное.

Разсматривая познанія учениковъ въ соответствии съ требованіями экзаменаторовъ и съ мѣстными средствами гимназическаго образованія, принимая въ соображеніе, что отъ экзаменующихся нельзя требовать болѣе того, что имъ сообщено въ учебномъ заведеніи, должно сказать, что оцѣнка ихъ познаній, какъ она выражена въ экзаменныхъ спискахъ, можетъ быть названа правильною. Если же разсматривать познанія учениковъ въ соответствии съ современными требованіями общаго образованія и съ тою степенью умственнаго развитія, какая дѣйствительно необходима для успешнаго слушанія и пониманія университетскихъ лекцій, то, по моему крайнему разумнію, съ такимъ уровнемъ требованій не вполне гармонируютъ результаты испытаній по нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ.

При назначеніи депутатовъ отъ университета, для присутствованія при выпускныхъ гимназическихъ экзаменахъ, имѣлось, конечно, въ виду — доставить университету ручательство въ томъ, что лица, удостоенныя гимназическими совѣтами права слушанія университетскихъ лекцій, дѣйствительно могутъ быть признаны способными къ университетскому ученію безъ дальнѣйшаго контроля ихъ гимназическихъ свѣдѣній въ самомъ университетѣ. По этому я считаю необходимымъ обратиться къ разрѣшенію двухъ, неразрывно между собою связанныхъ, вопросовъ: 1) въ какой мѣрѣ соответствуютъ познанія учениковъ уровню познаній, необходимыхъ для вступленія въ университетъ, и 2) достаточна ли степень умственнаго развитія лицъ, признанныхъ способными къ университетскому уче-

нію. Въ заключеніе же считаю долгомъ присовокупить нѣсколько общихъ соображеній по вопросу о перенесеніи пріемныхъ университетскихъ экзаменовъ въ гимназіи.

I. Обращаясь къ вопросу *объ уровнѣ познаній*, разсматриваемомъ *съ точки зрѣнія университетскихъ требованій*, спѣшу заявить, что я далекъ отъ всякаго притязанія на безошибочность моихъ мнѣній, возникшихъ подъ вліяніемъ кратковременныхъ и какъ-бы мимолетныхъ впечатлѣній. Уровень образованія въ обѣихъ гимназіяхъ я буду разсматривать сравнительно. Говоря вообще, главная черта, характеризующая обѣ гимназіи, та, что въ нихъ физико-математическое или реальное образованіе, благодаря, конечно, во многомъ точности и методической разработкѣ этой отрасли знанія, преобладаетъ надъ образованіемъ историко-филологическимъ.

Приступая къ обзору отдѣльныхъ предметовъ, я буду держаться порядка, обыкновенно соблюдаемаго въ экзаменныхъ спискахъ.

Законъ Божій. Если знаніе его должно состоять въ тщательномъ усвоеніи содержанія учебниковъ по установленнымъ программамъ, то отвѣты учениковъ могутъ быть признаны вообще соответствующими выставленнымъ въ спискахъ отмѣткамъ. Но если не ставить Закона Божія на одну доску съ другими предметами гимназическаго ученія, если не придавать ему значенія науки въ собственномъ смыслѣ, то успѣхи, оказанные учениками, заставляють желать болѣе плодотворныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Законъ Божій имѣетъ исключительное значеніе въ ряду предметовъ гимназическаго образованія: задача преподаванія религіи заключается преимущественно въ *правдивномъ развитіи и воспитаніи* учащихся,

какъ это ясно выражено и въ §§ 144 и 202 новаго «проекта устава общеобразовательныхъ заведеній». Къ-сожалѣнію, не смотря на довольно близкое знакомство учащихся съ содержаніемъ руководствъ, пониманіе догматовъ вѣры, событій священной исторіи и текстовъ показалось мнѣ лишеннымъ полной живости и ясности; религіозныя понятія представлялись шаткими, отвлеченными, отрывочными, схваченными памятью какъ-бы на-лету и мало согрѣтыми теплотою сердечнаго убѣжденія, — чѣмъ-то въ родъ сухаго, оторваннаго отъ жизни, знанія свѣтскихъ положительныхъ законовъ. Такое, по-крайней-мѣрѣ, впечатлѣніе оставили во мнѣ отвѣты учениковъ, — впечатлѣніе, которое, можетъ-статься, было бы иное, именно въ Воронежѣ, если бы я слышалъ отвѣты лучшихъ учениковъ, проэкзаменованныхъ въ присутствіи мѣстнаго архіерея до моего пріѣзда въ этотъ городъ. Конечно, успѣхъ истинно-религіознаго воспитанія зависитъ отъ самой почвы, на коей сѣется слово Божіе, но еще болѣе — отъ пріемовъ самихъ сѣятелей. Говоря откровенно, мы желали бы видѣть въ гимназическомъ законоучителѣ не столько преподавателя науки, строго выполняющаго программу, сколько наставника живой вѣры, духовнаго отца, который, воспитывая юную отрасль вѣренной ему паствы, въ обработкѣ этой нѣжной воспримчивой почвы дѣйствовалъ бы не столько на умъ, разумъ и память, сколько на сердце, и не столько буквою учебника, сколько сплюю слова и убѣжденія. Если нравственно-религіозныя начала и истины не насажены прочно въ души гимназическаго ученика, то стократно труднѣе начать заботу объ этомъ важнѣйшемъ условіи личнаго и общественнаго благоденствія тамъ, гдѣ начинается развитіе критической самостоятельности ума и гдѣ самое пре-

подаваніе религіи является уже съ характеромъ науки. Судьба Богословія, объ университетскомъ изученіи котораго поднять недавно живой вопросъ и въ духовныхъ нашихъ журналахъ, зависитъ отъ правильнаго рѣшенія вопроса о преподаваніи Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ занимаетъ столь важное мѣсто въ ряду педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, что было бы, думаю, не бесполезно, еслибы онъ подвергся, при ближайшемъ конечно участіи законоучителей, обсужденію въ совѣщаніяхъ педагогическихъ совѣтовъ и попечительскаго совѣта. Я позволилъ бы себѣ здѣсь только высказать, что преподаваніе Закона Божія должно имѣть болѣе характеръ наставленія, чѣмъ обученія въ научномъ смыслѣ, а изученіе догматовъ вѣры и событій священной исторіи должно быть неуклонно сопутствующимъ, во время самыхъ уроковъ, чтеніемъ и объясненіемъ Евангелія и Апостольскихъ дѣяній, согласно предначертанію § 202 устава общеобразоват. заведеній; учебникъ долженъ служить не болѣе какъ памятнымъ подспорьемъ у подножія этихъ живыхъ источниковъ. Что касается до церковной исторіи, то, если объясненія фактовъ не должны быть гадательными и чуждыми результатовъ, добытыхъ научно-историческимъ прагматизмомъ, было бы, можетъ-быть, полезнѣе, еслибы преподаваніе ея было поставлено въ ближайшую связь съ изученіемъ всеобщей исторіи. Наконецъ, что касается до «объясненія богослуженія», то, для успѣшнаго знакомства учащихся съ этою важною отраслью религіознаго образованія, было бы полезно, еслибы обращено было серьезное вниманіе на слѣдующую мѣру, предлагаемую законоучителемъ Кромскаго уѣзнаго училища, Шубинымъ (см. извлеченіе изъ отчета по обозр. Орловской дирекціи,

въ Циркул. по Харьк. учеб. округу 1861, № 19): чтобъ, во время самаго отправленія литургіи, ученики, по-крайней-мѣрѣ по одному изъ каждаго класса, по-очередно находились въ алтарь, дабы здѣсь-же можно было уяснить имъ священнодѣянія и смыслъ священныхъ вещей.

Замѣчанія наши о недостаткахъ гимназическаго религіознаго образованія, если вообще могутъ быть признаны основательными, относятся преимущественно къ Тамбовской гимназій, хотя и здѣсь средняя отмѣтка по Закону Божию вполне соответствуетъ усердію учащихся въ усвоеніи руководства. Спѣшу впрочемъ оговориться, что познанія учениковъ нынѣшняго Тамбовскаго выпуска не могутъ быть поставлены ни въ осужденіе, ни въ похвалу теперешнему законоучителю, вступившему въ Тамбовскую гимназію только съ начала 1862 года. Свѣтлый умъ автора «Историко-статистическаго описанія Тамбовской епархіи» и «Поученій», даръ яснаго и симпатическаго слова и нравственно-практической взглядъ его на преподаваніе Закона Божія—могутъ служить ручательствомъ, что, при будущихъ выпускахъ, успѣхи учениковъ будутъ болѣе удовлетворять требованіямъ нравственнаго ихъ развитія.

Русская Словесность. По теоріи словесности и исторіи Русской литературы отвѣты учениковъ Воронежской гимназій должны быть признаны удовлетворительными настолько, насколько они являются отчетливымъ воспроизведеніемъ учебниковъ, издавна предписанныхъ въ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Относительно знанія собственно языка замѣтны были нѣкоторыя пробѣлы въ правильномъ пониманіи грамматическихъ правилъ и самаго строя Русской рѣчи. По Церковно-Славянскому языку можно назвать удовлетвори-

тельными чтеніе и отчасти грамматическій разборъ. Знакомство съ памятниками литературы Церковно-Славянской и древне-Русской, равно какъ и съ произведеніями современной литературы, представилось мнѣ неполнымъ и ограниченнымъ. Тѣмъ не менѣе, устные отвѣты учениковъ отличались достаточно степенною плавностію и логичностію изложенія и могли бы служить мѣриломъ достаточной подготовки для спеціальнаго изученія словесности и слушанія лекцій въ университетъ, еслибы въ уровневъ съ ними могли быть поставлены письменные отвѣты. Къ-сожалѣнію, въ послѣднихъ отразилось то болѣзненное состояніе нашей педагогики, которое составляетъ, болѣе или менѣе, общее достоиніе нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Это должно сказать особенно относительно формы: за исключеніемъ нѣкоторыхъ сочиненій, въ этомъ отношеніи безукоризненныхъ, остальные обнаруживаютъ слабый навыкъ писать, неумѣнье свободно излагать и логически располагать свои мысли, недостаточное знаніе грамматики, не говоря уже о грубыхъ ошибкахъ противъ правилъ орфографіи, оказавшихся и при диктовкѣ. Но и по содержанію удовлетворительными можно назвать нѣкоторые изъ тѣхъ только сочиненій, которыя писаны на темы, прямо относящіяся къ вопросамъ преподаваемыхъ наукъ; по вопросамъ же, говоря вообще, отвѣченными письменные отвѣты отличались недостаткомъ начитанности и бѣдностію содержанія.

Высказанныя мною замѣчанія относятся въ равной почти степени и къ Тамбовской гимназій. Но здѣсь замѣчаются прежде всего согласныя съ современными требованіями улучшенія въ курсѣ исторіи Русской литературы, что въ особенности должно сказать объ отдѣлѣ, посвященномъ памятникамъ народной словесности, каковы: легенды,

пѣсни, сказки, пословицы и проч. Въ основаніи такихъ улучшеній лежали изслѣдованія Буслаева, Леонасьева, Пыпина и другихъ. Свѣдѣнія по теоріи языка и словесности дополнялись изъ сочиненій Перевльскаго, Чистякова и другихъ. Не замѣтно стремленія обременять память учащихся сухими риторическими правилами. Тѣмъ не менѣе практическое направленіе и здѣсь занимаетъ второстепенное мѣсто въ изученіи языка и словесности, какъ видно изъ письменныхъ отвѣтовъ. Выпкая въ причины этого общаго явленія, нельзя не замѣтить, что значительная доля того времени, которое поглощается въ нашихъ гимназіяхъ почти безплоднымъ изученіемъ учебниковъ, могла бы съ большею пользою, начиная съ низшихъ классовъ, посвящаться чтенію литературныхъ произведеній и письменнымъ упражненіямъ, съ тѣмъ, чтобы то и другое постоянно сопровождалось вещественнымъ и логическимъ разборомъ подъ неотступнымъ руководствомъ преподавателей. При такихъ занятіяхъ могли бы незамѣтно и безъ особенныхъ усилій сообщаться теоретическія и историко-литературныя свѣдѣнія: живой, практической методъ изученія языка и литературы ведетъ надежнѣе къ умственному обогащенію и развитію, чѣмъ методъ схоластико-теоретической, пустившей, къ-сожалѣнію, глубокіе корни въ системѣ нашего гимназическаго образованія.

Математика. Отвѣты учениковъ, признанные удовлетворительными, отличались полнотою знанія, отчетливостію изложенія и логическою послѣдовательностію объясненій и доказательствъ. Познанія оцѣнивались строго: шаткость знанія и неясность пониманія не находили пощады въ экзаменаторахъ. Впрочемъ, камнемъ преткновенія, разумѣется для менѣе способныхъ, была алгебра и отчасти триго-

нометрія, и если успѣхи въ этихъ отдѣлахъ математики оказались менѣе удовлетворительными, чѣмъ въ другихъ, то причину этого должно искать, съ одной стороны, въ самой трудности изученія ихъ въ гимназіи, а съ другой, быть-можетъ, и въ томъ, что, по правиламъ гимназическихъ испытаній 1837 года, объ обязательной силѣ которыхъ не было положительныхъ убѣжденій, отмѣтка 3 требовалась безусловно только по ариѳметикѣ и геометріи. — О состояніи и оцѣнкѣ математическихъ познаній въ Тамбовской гимназіи слѣдуетъ сказать то-же самое, если не принимать во вниманіе незначительное число учениковъ способныхъ и развитыхъ. Они оказали одинаковое усердіе въ изученіи всѣхъ частей математики безъ различія, но обнаружили недостаточный навыкъ въ примѣненіи правилъ къ рѣшенію задачъ, особенно алгебраическихъ, знаніе формулъ и теоремъ преимущественно памятное, въ доказываніи правилъ шаткость и медленность соображенія. — Впрочемъ уровень математическаго образованія въ обихъ гимназіяхъ, на-сколько мы можемъ объ этомъ судить, представляется въ полномъ соотвѣтствіи съ строгими требованіями пріемнаго университетскаго экзамена.

Столь-же успѣшно въ обихъ гимназіяхъ изученіе *Естествовѣдѣнія*, понималъ подъ этимъ названіемъ физику, космографію и естественную исторію. Знанія по *физикѣ* можно признать удовлетворительными болѣе по отношенію къ математической сторонѣ этой науки и къ тѣмъ ея частямъ, которыя посвящены объясненію общихъ законовъ природы и физическихъ свойствъ тѣлъ, чѣмъ по отношенію къ ясности и наглядности пониманія физическихъ явленій. Въ послѣднемъ нельзя впрочемъ винить учащихся: самое пылкое воображеніе, даже при помощи рисунковъ и чертежей, не мо-

жетъ обойтись безъ средствъ экспериментальной повѣрки, а между-тѣмъ физическіе кабинеты гимназій довольно скудны. Воронежскій кабинетъ нѣсколько богаче Тамбовскаго, но снаряды и инструменты въ немъ болѣе частью устарѣлые или мало годные для опытовъ — Ответы изъ *космографіи* весьма удовлетворительны какъ по физической, такъ и по математической географіи; впрочемъ первая изъ нихъ, составляя въ Воронежской гимназій особый научно-полный отдѣлъ, не входила въ программу испытанія въ Тамбовской гимназій, такъ-какъ свѣдѣнія по этой части космографіи включались въ сжатомъ видѣ въ курсъ всеобщей географіи. — Отчетливыя знанія выказали учащіеся также по *естественной исторіи*. Изученіе ея, преимущественно въ формѣ описательной, было направлено на существенное и наиболѣе важное, безъ обремененія памяти мелкими, спеціальными подробностями. Наглядное пониманіе оправдывалось удачными демонстраціями какъ по ботаникѣ, такъ и по минералогіи и кристаллографіи. Познанія въ зоологіи, равно какъ въ анатоміи и физиологіи чловѣка, обнаруживали отчетливое пониманіе основныхъ элементовъ, отличительныхъ свойствъ и разнообразныхъ проявленій животно-физической природы; ихъ можно признать вполне соответствующими общеобразовательнымъ интересамъ гимназическаго ученія и весьма достаточнымъ подготовительнымъ матеріаломъ для спеціальнаго изученія этихъ наукъ въ университетѣ.

Исторія (всеобщая и русская). Изученіе этого предмета въ Воронежской гимназій можно назвать образцовымъ. Не высокая средняя отмѣтка свидѣтельствуетъ только о строгой и разборчивой оцѣнкѣ познаній. Въ отвѣтахъ учащихся ясно отразилось, что преподаваніе даровитаго педагога было направ-

лено, съ одной стороны, къ возбужденію живаго пониманія историческихъ эпохъ, важнѣйшихъ событій и органической связи отдѣльныхъ явленій въ исторіи развитія чловѣчества, а съ другой — къ разъясненію основныхъ понятій о государствѣ и обществѣ и объ условіяхъ общественнаго и экономическаго развитія народовъ. Обзоры политическихъ событій оживлены характеристиками историческихъ дѣятелей, безъ излишняго расширенія биографическаго элемента, а въ самомъ разсказѣ проглядывала историческая стилистика, выработанная современною наукой. Отраднo встрѣтить осмысленное знаніе въ-замѣнъ механическаго и памятнаго усвоенія учебника съ его фактическими и хронологическими подробностями. Нельзя сказать, чтобы такое направленіе оказалось доступнымъ для всѣхъ учениковъ безъ исключенія; но оно весьма важно въ смыслѣ общеобразовательномъ: безъ него едва ли и возможно успешное слушаніе историческихъ лекцій въ университетѣ. — Къ-сожалѣнію, нельзя тѣмъ же красками обрисовать знаніе исторіи въ Тамбовской гимназій. Средняя отмѣтка представляется слишкомъ высокою въ соответствіи съ указанными выше требованіями историческаго образованія. Правда, изъ отвѣтовъ учениковъ видно, что они усердно готовились къ историческому экзамену, бывшему по времени первымъ, и уровень фактическихъ свѣдѣній, оказанныхъ ими, можетъ быть признанъ достаточнымъ, но видно также, что они были предоставлены почти исключительно своимъ учебникамъ. По-крайней мѣрѣ, все, переступавшее за букву учебника и требовавшее участія живой мысли, ставило экзаменовавшихся въ затрудненіе. Вопросы, предлагавшіеся словесно, особенно г. инспекторомъ гимназій, и касавшіеся рациональнаго пониманія связи и хода событій, оставались боль-

шею-частію безъ всякаго разрѣшенія. Даже мало замѣтно было умѣнья отличать важные факты отъ второстепенныхъ, а въ разсказѣ — мало связности, точности и опредѣлительности выраженій.

Политическая географія. Въ обѣихъ гимназіяхъ знаніе ландкарты удовлетворительно. Память учащихся, какъ видно, не была обременена подробностями, но основныя свѣдѣнія слишкомъ сжаты и компендіарны. Очерки земель и государствъ не вполне удовлетворяютъ требованіямъ описательной географіи и заключаются преимущественно въ топографической номенклатурѣ, представляютъ безжизненный перечень мѣстностей, морей, горъ, рѣкъ и т. п. Знаніе мѣстныхъ особенностей относительно произведеній природы и быта жителей мало выказывалось въ отвѣтахъ учениковъ. Не видно, чтобы имъ были знакомы описанія путешествій и основныя понятія о вліяніи географическихъ условій на развитіе общественнаго устройства и внутренней жизни народовъ. Этнографическія и статистическія свѣдѣнія оказывались чуждыми изученію географіи. Правда, если въ изученіи географіи должно придерживаться исключительно учебника, то познанія учениковъ могутъ, вообще говоря, стать въ уровень съ экзаменною оцѣнкой; но нельзя сказать, чтобы познанія, почерпаемыя изъ одного такого источника и притомъ сжато, могли быть признаны достаточными для успѣшнаго изученія историческихъ и общественныхъ наукъ въ университетѣ. Впрочемъ, указаные нами недостатки, при всемъ похвальномъ усердіи преподавателей, почти неизбежны въ настоящее время, если принять во вниманіе неудовлетворительное состояніе Русской педагогической литературы по политической географіи, отсутствіе особой географической кафедры въ университетахъ и — взглядъ на геогра-

фію, какъ на достояніе однихъ младшихъ учителей гимназіи.

Латинскій языкъ. Свѣдѣнія учениковъ Воронежской гимназіи по этому предмету, вообще говоря, весьма недостаточны и даже слабы. Саллюстій и Горацій оказались слишкомъ трудными при шаткомъ знаніи грамматическихъ формъ и при скудости лексическихъ свѣдѣній. О переводахъ съ Русскаго языка на Латинскій не могло быть и помину. Метрика и скандированіе стиховъ учащимся вовсе неизвѣстны. На объясненіяхъ историческаго, археологическаго, мнѳологическаго и историко-литературнаго содержанія, по-видимому, вовсе не было остановлено вниманіе учениковъ. О вліяніи изученія классической литературы на умственное развитіе учащихся, при такой филологической обстановкѣ, не можетъ быть и рѣчи. Словомъ, внушенія и требованія попечительскаго совѣта по этому предмету, начертанныя въ Циркулярѣ по Харьковскому учебному округу (1861, № 1), не нашли ни малѣйшаго отголоска въ Воронежской гимназіи. Такое неутѣшительное явленіе приписывается отсутствію или болѣзни преподавателя въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ до послѣдняго полугодія; добросовѣстное же усердіе новаго преподавателя Латинскаго языка можетъ служить ручательствомъ за будущее возвышеніе уровня познаній по этому предмету. — Въ такомъ-же почти положеніи нашли мы знаніе Латинскаго языка и въ Тамбовской гимназіи: Тацитъ и Горацій, предлагавшіеся на экзаменъ, оказались мало доступными ученикамъ. Впрочемъ, мнѣ кажется, что усилія преподавателей едва-ли воспрепятствуютъ окончательному упадку Латинскаго языка въ гимназіяхъ, если отмѣтка 3 будетъ требоваться въ этомъ предметѣ только отъ вступающихъ въ историко-филологическій факуль-

тетъ, и если познанія въ этомъ предметъ будутъ, по правиламъ испытаній, требоваться отъ стороннихъ лицъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ отъ учениковъ гимназій.

Новые языки. Изученіе ихъ, говоря вообще, нельзя назвать блистательнымъ: такова ихъ участь въ большей части нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ, между обѣими посвященными мною гимназіями замѣчаются нѣкоторые отбѣнки различія. Въ Воронежской гимназій, успѣхи во Французскомъ языкѣ, какъ болѣе потребномъ въ общезжитіи, удовлетворительны настолько, что ученики могли переводить à livre ouvert легкіе прозаическіе отрывки, хотя и не безъ помощи преподавателя, знакомаго съ Русскимъ языкомъ, какъ съ своимъ природнымъ; но въ диктовкѣ оказалось мало навыка писать безъ орфографическихъ и вообще грамматическихъ ошибокъ. Менѣе удовлетворительны успѣхи въ Нѣмецкомъ языкѣ, требующемъ впрочемъ болѣе усилій для возбужденія въ учащихся любознательности. Средняя отмѣтка могла бы быть гораздо ниже, если-бы были вполне соображены требованія пріемнаго университетскаго экзамена. Весьма немногіе изъ учениковъ въ состояніи были свободно читать и понимать отрывки изъ хрестоматій, а большинство обнаружило, какъ въ устныхъ переводахъ съ Нѣмецкаго, такъ и въ диктовкѣ, нетвердое знаніе этимологій при скудномъ запасѣ словъ. — Въ Тамбовской гимназій замѣтно болѣе серьезное направленіе въ изученіи новыхъ языковъ. По Французскому языку теоретическое знаніе весьма удовлетворительно, въ особенности знаніе грамматическихъ формъ. Но къ переводамъ и къ правильному письму подъ диктовку — мало навыка, лексическія свѣдѣнія не отличаются богатствомъ, а знакомство съ оборотами и идіомами

языка — слабо. Впрочемъ, эти недостатки не могутъ быть вменены въ вину преподавателю, недавно определенному въ гимназію; судя по пріемамъ экзаменованія, можно отъ его солидныхъ знаній, при усиленіи энергій, ожидать лучшихъ успѣховъ въ будущемъ. Что же касается до Нѣмецкаго языка, то Тамбовская гимназія можетъ гордиться преподавателемъ, который, съ желѣзнымъ терпѣніемъ, настойчивостію и добросовѣстностію, соединяетъ даръ преподаванія и умѣнье вселить въ учащихся любознательность: усилія его, даже въ слабомъ нынѣшнемъ выпускѣ, увѣнчались удовлетворительными успѣхами, а средняя отмѣтка могла бы быть выше, еслибы не строгая взыскательность преподавателя, съ ужасомъ встрѣчавшаго малѣйшее незнаніе грамматическихъ формъ и отнюдь не затруднявшагося оцѣнивать успѣхи единицами. Практическое направленіе въ изученіи языка является у него преобладающимъ.

Указавъ, на сколько оцѣнка познаній соответствуетъ требованіямъ общаго образованія и интересамъ университета, смѣшу оговориться, что замѣчанія моимъ, вызваннымъ лишь потребностію отчета, я не смѣю придавать значеніе непогрѣшительнаго приговора, какой могли бы произнести компетентные спеціалисты по предметамъ гимназическаго образованія. Притомъ, замѣченные недостатки, болѣею частію, такого свойства, что могутъ быть устранены только при помощи мѣръ предполагаемаго преобразования въ устройствѣ и средствахъ гимназій, равно какъ путемъ постепеннаго разъясненія и рѣшенія учебнопедагогическихъ вопросовъ въ недавно-учрежденных совѣщаніяхъ и съѣздахъ преподавателей, и потому не могутъ быть поставлены въ прямое предосужденіе почтенному сословію педагоговъ Воро-

нежской и Тамбовской гимназій. Я счелъ бы, на-
противъ, непростительнымъ умолчать, что общее
впечатлѣніе, произведенное на меня, съ одной сто-
роны, значительнымъ перевѣсомъ серьезнаго и ра-
зумнаго направлеція, а съ другой — живыми при-
знаками любознательности, жаждущей университет-
скаго образованія, общее — повторяю — впечатлѣніе
отрадно и утѣшительно.

III. Достаточна ли *степень умственнаго разви-
тія* лицъ, признанныхъ способными къ универси-
тетскому ученію? — Въ § 12 правилъ для испытанія,
постановленныхъ почетнымъ советомъ (при-
бавл. къ № 5 Циркуляра по Харьковскому учебному
округу, 15 марта 1862), прямо требуется: «При
испытаніи обращать особенное вниманіе на ту
степень умственнаго развитія вообще, которая не-
обходима для успешнаго усвоенія университетскаго
образованія. Съ этою цѣлю, по-прежнему, въ ат-
тестатахъ присовокуплять засвидѣтельствованіе пе-
дагогическаго совета гимназій о способности испы-
туемаго къ университетскому ученію». За мѣрку
умственнаго развитія, годнаго для университета,
всегда принималась сложность успѣховъ по всемъ
предметамъ гимназическаго курса. Прежде эта мѣр-
ка была, по-видимому, надежна, такъ-какъ для
одобрительной аттестаціи къ принятію въ универ-
ситетъ безъ экзамена требовалась въ общемъ ре-
зультатѣ отмѣтка не менѣе 4. Теперь масштабъ
для измѣренія умственнаго развитія, по-видимому,
понижился, ибо, по § 9 вышеозначенныхъ правилъ,
для вступленія въ университетъ достаточно полу-
чить на выпускномъ гимназическомъ испытаніи въ
общемъ результатѣ 3, хотя бы притомъ въ двухъ
предметахъ отмѣчено было по 2. Какъ бы то ни
было, легко можетъ случиться, что получившій въ
результатѣ 3, даже 4, и слѣдовательно удовлетво-

рившій требованіямъ испытанія относительно объема
познаній, далеко не обладаетъ тѣмъ умственнымъ
развитіемъ или не одаренъ отъ природы тѣми спо-
собностями, которыя даютъ доступъ къ высшему
образованію, чему бывали перѣдкіе примѣры. Въ
правѣ ли гимназія отказать такому лицу въ атте-
стаціи о способности къ университетскому ученію
и можно ли вступить гимназію, если она дастъ ему
такую аттестацію?

Желая оцѣнить степень умственнаго развитія
учениковъ независимо отъ устныхъ ответовъ, я
предложилъ — въ Воронежской гимназій по оконча-
ніи всехъ экзаменовъ, а въ Тамбовской — наканунѣ
экзамена по Русской словесности, съ согласія пе-
дагогическихъ совѣтовъ — одну общую тему для
письменнаго разрѣшенія, именно: «О цѣли вступле-
нія въ университетъ и о выборѣ факультета», пре-
доставивъ ученикамъ изложить свои личныя убѣж-
денія и намѣренія по этому вопросу, — высказать,
чего каждый изъ нихъ ждетъ отъ университета
въ сравненіи съ гимназическимъ образованіемъ, въ
какой факультетъ желаетъ поступить и по какому
побужденію; а готовящемуся на службу задано бы-
ло мною — объяснить также на письмѣ: «личныя на-
мѣренія и предположенія по выходѣ изъ гимназій». Темы были приняты съ замѣтнымъ удовольствіемъ,
какъ общедоступныя и, по-видимому, легкія, и со-
чиненія писались подъ моимъ личнымъ наблюде-
ніемъ. За исключеніемъ семи — восьми дѣльшихъ от-
ветовъ въ Воронежской гимназій, и двухъ — трехъ
въ Тамбовской, обнаружившихъ и дарованіе и раз-
витость, въ остальныхъ отразилось совершенное
неумѣнье обращаться съ вопросами общими, бед-
ность и даже скудость содержанія, отсутствіе ло-
гическаго изложенія мыслей, въ нѣкоторыхъ и во-
обще слабая степень умственнаго развитія. Послед-

нсе замѣчено между прочимъ въ сочиненіяхъ такихъ учениковъ, которые по устнымъ отвѣтамъ получили въ результатъ, по всей справедливости, достаточныя и даже хорошія отмѣтки. Изъ этихъ наблюденій я убѣдился, что оцѣнка умственного развитія по познаніямъ, оказаннымъ въ предметахъ гимназическаго курса, не всегда совпадаетъ съ результатами оцѣнки его, производимой независимо отъ устныхъ отвѣтовъ, и что поэтому въ некоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ нельзя поручиться за безусловную непогрѣшимость аттестацій о способности къ университетскому ученію.

III. Въ заключеніе считаю долгомъ высказать нѣсколько общихъ соображеній по вопросу о перенесеніи пріемныхъ университетскихъ экзаменовъ въ гимназіи.

A) Выше было замѣчено, что уровень гимназическихъ требованій по некоторымъ предметамъ оказывается ниже уровня предполагаемыхъ нами требованій вступительнаго университетскаго экзамена. Не даетъ ли это право желать возстановленія пріемныхъ экзаменовъ въ самыхъ университетахъ? Не думаю: 1) Въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, существовавшихъ при университетахъ, требованія экзаменаторовъ, вообще говоря, были также довольно умѣренныя, часто даже слабѣе нынѣшнихъ гимназическихъ. 2) Уровень экзаменныхъ требованій едва-ли можно возвысить однамъ усиленіемъ строгости вступительныхъ испытаній, которое можетъ послужить только къ загражденію входа въ университетъ: онъ можетъ подняться и поднимется только по мѣрѣ возвышенія уровня гимназическаго образованія, къ чему и клонятся современные преобразовательныя мѣры. Въ какомъ бы впрочемъ положеніи ни находилось это образованіе въ настоящее время, слѣдуетъ желать, чтобы вступающіе въ университетъ не обходили гимназіи.

Далѣе, было выше указано также на затруднительность ручательства за полную непогрѣшимость аттестацій о способности къ университетскому ученію. Слѣдуетъ ли отсюда, что оцѣнка умственного развитія вступающихъ въ университетъ должна быть предоставлена самимъ университетамъ? Въ новомъ проектѣ университетскаго устава (§ 99) прямо высказано, что желающіе вступить въ университетъ, по выдержаніи полнаго экзамена въ гимназіи, «обязаны написать въ университетъ одну или нѣсколько сочиненій на заданныя темы по предметамъ гимназическаго курса, и дать устное по нимъ сочиненіямъ объясненіе». Я самъ раздѣлялъ прежде это мнѣніе. Но, по ближайшемъ, основанномъ на опытѣ, обсужденіи этого вопроса, считаю дополнительное испытаніе въ университетъ неумѣстнымъ. Правда, университету нельзя отказать въ правѣ принимать въ число студентовъ только лицъ способныхъ къ университетскому ученію, приготовленныхъ къ самостоятельному и сознательному труду. Но 1) опы допускаетъ же въ университетъ и вольныхъ слушателей, приготовительное образованіе которыхъ ему вовсе не извѣстно; 2) лица, отъ природы неспособныя къ высшему образованію — будутъ ли то студенты или вольные слушатели — сами отстанутъ отъ университета, по крайней-мѣрѣ послѣ испытанія своихъ силъ надѣль; 3) что касается до умственного развитія, которое является результатомъ гимназическаго образованія, то понятно, что, при настоящемъ положеніи вещей, нельзя же отъ вступающихъ въ университетъ требовать той степени умственного развитія, которая бы ставила ихъ выше уровня современнаго гимназическаго образованія; въ противномъ случаѣ пришлось бы отказать въ пріемѣ многимъ изъ лицъ, одобрительно аттестованныхъ гимназія-

ми, и такимъ образомъ содѣйствовать не къ наполненію, а къ опустошенію университетскихъ аудиторій; наконецъ, 4) если гимназическій совѣтъ можетъ ошибаться при оцѣнкѣ умственного развитія, годнаго для университета, то подобную ошибку можетъ легко сдѣлать и университетъ: мало развѣ бездарныхъ и неспособныхъ слушателей проникло въ университеты въ то время, когда пріемные экзамены производились въ самыхъ университетахъ, и не этимъ ли обстоятельствомъ объясняется колебаніе мѣръ относительно устройства пріемныхъ испытаній?

Успѣхи университетскаго образованія всегда будутъ въ зависимости отъ гимназій, точно такъ-же какъ и на-оборотъ, но тѣсной солидарной связи между университетами и гимназіями. Контроль гимназическихъ аттестаций университетами самъ по себѣ принесетъ мало пользы образованію. Надо только желать, чтобы усилены были въ гимназіяхъ тѣ условія образованія, безъ которыхъ невозможно успѣшное умственное развитіе учащихся. Какія же это условія? Мы уже сказали выше, на-сколько эта цѣль можетъ быть достигнута практическимъ направленіемъ преподаванія Русскаго языка и словесности; но источникъ умственного развитія — не въ одной Русской словесности: каждый предметъ долженъ содѣйствовать ему своими средствами. Намъ кажется, что, для достиженія той-же цѣли и вообще въ видахъ общеобразовательныхъ, должны быть сдѣланы значительныя измѣненія въ объемъ гимназическаго образованія, съ одной стороны, посредствомъ устраненія спеціальнаго направленія, сообщеннаго некоторымъ предметамъ, а съ другой — посредствомъ присоединенія некоторыхъ отраслей знанія, не входившихъ или недостаточно входившихъ въ составъ гимназическаго курса, а

между-тѣмъ играющихъ весьма важную роль въ ряду условій успѣшнаго общаго образованія, какъ гуманическаго, такъ и общественно-гражданскаго. Не стану повторять сказаннаго мною объ объемъ гимназическаго образованія прежде въ особой запискѣ, представленной по поводу разсмотрѣнія «проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній» въ университетскомъ совѣтѣ. Считаю достаточнымъ здѣсь высказать, что для успѣшнаго умственного развитія учащихся необходимо, по крайней-мѣрѣ, введеніе Логикѣ, Психологій и Общественнаго права, съ тѣмъ, чтобы въ составъ послѣдняго входили общія начала правовѣдѣнія, въ-замѣнъ нѣмъ преподаваемаго законовѣдѣнія. Я снова убѣдился въ безполезности преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ въ томъ видѣ, какъ оно выполняется на самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ Воронежской гимназій изученіе «руководства къ Россійскимъ законамъ» сопровождается полезными практическими замѣтками преподавателя, близко знакомаго съ дѣлопроизводствомъ и практикой прісутственныхъ мѣстъ.

Итакъ, я считаю выпускныя гимназическія испытанія весьма полезною замѣною университетскихъ вступительныхъ экзаменовъ, по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: 1) Оцѣнка познаній, при всемъ разнообразіи индивидуальныхъ взглядовъ экзаминаторовъ на испытанія, гораздо равномернѣе, справедливѣе, точнѣе и даже строже въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, чѣмъ въ прежнихъ многочисленныхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ съ той системой распределенія пріемныхъ испытаній, при которой они производились по нѣсколькимъ предметамъ въ одно и то-же время и въ одномъ и томъ-же сборномъ мѣстѣ. 2) Членамъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій, такъ-какъ они сами учи-

лись большею частью въ университетахъ, ближе известны потребности университетскаго образованія, чѣмъ профессорамъ — средства и уровень гимназическаго образованія, стоящаго внѣ привычной сферы высшей учебной дѣятельности. 3) Предполагаемое усиленіе строгости приемныхъ университетскихъ испытаній — полныхъ ли или только контрольныхъ, — оправдываемое недостаточною подготовленностію къ университетскому ученію, не поможетъ возвышенію уровня гимназическаго образованія, а только послужитъ средствомъ загражденія доступа къ высшему образованію. 4) Приемы для оцѣнки умственнаго развитія молодыхъ людей — одни и тѣ же въ гимназіяхъ и университетахъ, а ошибки въ этомъ отношеніи равномерно свойственны тѣмъ и другимъ. Наконецъ, 5) сосредоточеніе испытаній въ однихъ гимназіяхъ возвыситъ значеніе послѣднихъ и ослабитъ охоту довольствоваться однимъ «домашнимъ воспитаніемъ», скороспѣлые плоды котораго рѣдко оказывались зрѣлыми для успешнаго прохожденія университетскаго курса.

Б) Назначеніе депутатовъ отъ университета для присутствованія при выпускныхъ гимназическихъ экзаменахъ считаю также весьма полезною мѣрою, если только цѣль ея не въ томъ, чтобы усилить повѣрку дѣйствій педагогическихъ совѣтовъ гимназій, такъ-какъ всякій контроль имѣетъ болѣе или менѣе характеръ стѣснительной и парализирующей опеки, а тѣмъ менѣе въ томъ, чтобы возложить на депутатовъ бремя ответственности предъ университетомъ за полную подготовку и умственную зрѣлость молодыхъ людей, признанныхъ въ гимназіяхъ способными къ университетскому ученію. По моему мнѣнію, депутаты должны служить лишь посредниками для поддержанія постоянной солидарной связи между университетами и гимназіями, а пред-

ставляемые ими педагогическія или дидактическія замѣчанія должны служить для гимназій, если не поводомъ къ непосредственнымъ улучшеніямъ, то крайней-мѣрѣ поводомъ къ обсужденію ихъ самими членами педагогическихъ совѣтовъ въ учрежденныхъ совѣщаніяхъ и съѣздахъ. При такой живой связи университета съ гимназіями нечего будетъ опасаться пониженія уровня подготовки къ университетскому ученію отъ перенесенія приемныхъ экзаменовъ изъ университета въ гимназіи и отъ предоставленія послѣднимъ права раздавать студентское званіе.

В) Выпускные экзамены гимназій должны имѣть равносильную цѣну и притомъ не только для университета одного съ ними округа, но и для всѣхъ университетовъ. Аттестатъ не налагаетъ обязанности вступить въ университетъ того-же округа, къ которому принадлежитъ давняя ему оный гимназія; и дѣйствительно, мы знаемъ, что, напр., всѣ оканчивающіе курсъ въ Тамбовской гимназіи и даже нѣкоторые изъ Воронежской — поступають не въ Харьковскій, а большею частью въ Московскій университетъ. Понятно, что условія для вступленія во всѣ университеты должны быть по возможности равномѣрны. Достиженіе такой равномѣрности затрудняется препятствіями 2-каго рода: 1) разнообразіемъ программъ испытаній и 2) разнообразіемъ самыхъ правилъ испытаній. Считаю излишнимъ сказать нѣсколько словъ о средствахъ къ устраненію этихъ препятствій.

1. Объемъ гимназическаго образованія долженъ быть установленъ опредѣленными *общими программами*. Этотъ объемъ мало выясняется бѣглыми указаніями на цѣль и важнѣйшія стороны преподаванія каждаго предмета, какія встрѣчаемъ, напр., въ §§ 201—208 новаго проекта устава общеобразова-

тельныхъ заведеній». Требуя общихъ программъ, мы вовсе не защищаемъ настоящей системы, «при которой — по словамъ объяснительной записки, приложенной къ этому проекту (стр. 90) — дѣятельность учебныхъ заведеній до такой степени сжата узкими рамками разнаго рода инструкцій и программъ, данныхъ свыше, что воспитателямъ и учителямъ нельзя даже шевельнуться свободно». Мы бы желали, чтобы общія программы были плодомъ свободной самодѣятельности педагогическихъ совѣтовъ гимназій. Этого можно, думаемъ, достигнуть такъ: составленныя преподавателями программы, по одобреніи педагогическимъ совѣтомъ гимназій, должны быть рассмотрѣны на общихъ сѣздахъ учителей округа и потомъ представлены въ попечительскій совѣтъ для сравнительнаго обсужденія и оцѣнки мнѣній всѣхъ преподавателей округа по каждому отдѣльному предмету. Вслѣдъ за тѣмъ, съ цѣлію водворенія связи между всѣми университетами, попечительскіе совѣты могли бы обмѣняться добытыми ими выводами и проектами программъ для взаимнаго, по-крайней-мѣрѣ приблизительнаго, согласенія. Такимъ путемъ можно бы принести къ удовлетворительному рѣшенію предложенной нами задачи, если притомъ проекты, одобренные попечительскими совѣтами, были бы, предварительно утверждены, напечатаны для гласнаго обсужденія. Эти предначертанія могли бы сопровождаться оцѣнкою существующихъ руководствъ и мѣрами къ составленію, если нужно, новыхъ приспособленныхъ къ программамъ учебниковъ. Однообразіе предложенной нами формы не должно служить къ совершенному стѣсненію индивидуальныхъ воззрѣній преподавателей и подавленію отдѣльныхъ уклоненій. Но она необходима какъ лучшее средство для устраненія произвола въ служеніи объема преподаванія, для выяс-

ненія самыхъ методовъ преподаванія, и какъ ручательство за соответствіе преподаванія современнымъ требованіямъ образованія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ручательство въ томъ, что гимназическое призваніе способно къ университетскому ученію будетъ пользоваться равносильнымъ авторитетомъ во всѣхъ Русскихъ университетахъ безъ различія. Само собою разумѣется, что общія программы не должны быть обречены на вѣчную неподвижность, а должны отъ времени до времени подвергаться пересмотру по мѣрѣ возникновенія новыхъ педагогическихъ воззрѣній и новыхъ потребностей образованія.

2. Другое средство для водворенія равномерности въ условіяхъ приѣма въ университеты заключается въ установленіи однообразныхъ, *общихъ правилъ для испытаний*. Никогда еще не господствовало такой разногласности и неопредѣленности въ этомъ отношеніи, какъ въ настоящее время. Съ отмѣною экзаменаціонныхъ комиссій въ 1861 году, остается пока неразрѣшенной загадкой, какими именно общими правилами и на какомъ основаніи должны руководствоваться гимназій при выпускныхъ экзаменахъ. Каждый университетъ обнародываетъ особыя правила для гимназій своего округа, общей связи между ними нѣтъ, а между тѣмъ не рѣшено, слѣдуетъ ли получившаго одобрительный аттестатъ изъ гимназій одного округа принимать безпрепятственно въ университетъ другого округа, такъ-какъ въ каждомъ округѣ условія для вступленія въ университетъ опредѣлены своими особыми правилами. Приведу примѣры. Въ Кіевскомъ округѣ постановлено, съ одобренія министерства, «испытаніе производить по правиламъ, существующимъ для выпускныхъ изъ гимназій экзаменовъ, съ примѣненіемъ однакожъ §§ 19—23, 25 и 29 правилъ для испытанія посту-

пающихъ въ студенты университетовъ, изданныхъ министерствомъ народного просвѣщенія въ 1860 г.» (см. Циркул. по упр. Кіевск. учеб. окр., апр. 1862, № 4, стр. 111), тогда-какъ по постановленіямъ Харьковскаго попечительскаго совѣта, какъ увидимъ ниже, всѣ означенныя правила не должны имѣть силы при испытаніи лицъ, вступающихъ въ университетъ. Другой примѣръ: въ Московскомъ округѣ, по опредѣленію попечительскаго совѣта, оцѣнка знаній опредѣляется выраженіями: «весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно», и отмѣтка «неудовлетворительно», хотя-бы въ одномъ только предметѣ, препятствуетъ вступленію въ университетъ (см. Моск. вѣдом. 1862, № 123, 7 июня), тогда-какъ въ Харьковскомъ — познанія выражаются цифрами, и двойка въ двухъ предметахъ не мѣшаетъ вступленію въ университетъ. Такое разногласіе въ условіяхъ пріема можетъ послужить даже основаніемъ затрудненій при перемѣщеніи студентовъ изъ одного университета въ другой. Притомъ, въ однихъ округахъ, напр. въ Кіевскомъ, введены новыя правила съ разрѣшенія министерства, а въ другихъ, напр. Московскомъ и Харьковскомъ, — по одному лишь опредѣленію попечительскаго совѣта.

Общія однообразныя правила испытаній должны быть плодомъ совѣщаній между попечительскими совѣтами всѣхъ округовъ. Вредъ до осуществленія этой общей мѣры, считаю долгомъ высказать нѣкоторыя недоумѣнія, возникающія при исполненіи «правилъ для испытаній», постановленныхъ попечительскимъ совѣтомъ Харьковскаго учебнаго округа 24 февраля нынѣшняго года въ *дополненіе* къ правиламъ испыт. для жел. поступ. въ универ., 29 января 1837, и «въ разъясненіе возникшихъ въ гимназическихъ совѣтахъ вопросовъ», (см. Прибавл.

къ № 5 Циркул. по Харьк. учеб. окр., 15 марта 1862 года).

а) Имѣютъ ли новыя правила силу для однихъ готовящихся въ университетъ или же сила ихъ распространяется также на учащихся по отдѣлу готовящихся на службу и экзаменующихся, въ силу распоряженія министерства (Циркул. по Харьк. учеб. окр., 30 авг. 1861, № 16), вмѣстѣ съ первыми? — Изъ смысла новыхъ правилъ видно, что они относятся только къ первымъ. Если такъ, то для лицъ, не готовящихся въ университетъ, должны по-видимому сохранять полную силу «*правила испытанія въ учебн. учил. и гимназіяхъ*» 29 января 1837 года, не отмѣненныя для гимназій послѣдующими законеніями. Но условія испытанія по этимъ правиламъ, съ одной стороны, легче, а съ другой — труднѣе въ сравненіи съ условіями новыхъ правилъ: *легче*, ибо, по §§ 25 и 27 первыхъ, отмѣтка 2 допускается въ неограниченномъ числѣ предметовъ, за исключеніемъ конечно тѣхъ, по которымъ безусловно требуется 3: слѣдуетъ ли отмѣнить такое облегченіе, при выдачѣ аттестатовъ объ удовлетворительномъ окончаніи гимназическаго курса (безъ права вступленія въ университетъ) и аттестатовъ готовящихся на службу? — *труднѣе*, ибо, въ силу того-же § 25, по Латинскому языку, арифметикѣ и геометріи необходимо безусловно получить отмѣтку 3, а по новымъ правиламъ требуется она — по Латинскому языку только отъ вступающихъ въ историко-филологическій факультетъ, а по математикѣ — только для вступленія въ физико-математическій факультетъ, при чемъ имѣть и указанія, чтобы именно изъ арифметики и геометріи требовалось не менѣе 3. Слѣдуетъ ли требовать отмѣтку 3 въ означенныхъ предметахъ (Латин. яз., ариф. и геомет.) отъ тѣхъ, кои не удостоиваются атте-

стата для вступленія въ университетъ? Чего не требуется отъ поступающихъ въ три факультета, того едва-ли, особенно говоря о Латинскомъ языкѣ, слѣдуетъ требовать отъ вступающихъ на службу. Если новыя правила написаны для вступающихъ въ университетъ, то къ лицамъ, неготовящимся въ университетъ, не слѣдовало бы примѣнять и постановленіе § 7 новыхъ правилъ, въ силу коего «переводовъ съ Русскаго языка на Французскій и Нѣмецкій (разумѣется и сочиненій на этихъ языкахъ) не требовать», ибо, по правиламъ гимназическихъ испытаній 1837 года (см. приложенную къ нимъ «примѣрную таблицу для руководства при опредѣленіи среднихъ выводовъ»), требуются и означенные переводы и даже сочиненія на новыхъ языкахъ.

б) Если правила гимназическихъ испытаній 1837 года должны сохранять свою силу по-крайней-мѣрѣ для лицъ, не готовящихся въ университетъ, то долженъ ли быть соблюдаемъ § 23 этихъ правилъ, въ силу котораго общій выводъ о степени познаній въ каждомъ предметѣ опредѣляется изъ отѣтки, полученной на экзаменъ (не только переводномъ, но и выпускномъ), и средняго числа ежемѣсячныхъ отѣтокъ, полученныхъ въ теченіе года? Въ посѣщенныхъ мною гимназіяхъ, къ чести ихъ сказать, это правило *de facto* давно потеряло силу: съ отѣткою, полученною на экзаменъ, не складываются отѣтки, полученные въ теченіе послѣдняго года или прежнихъ лѣтъ, хотя послѣднія и принимаются изрѣдка въ соображеніе при возникающихъ крайнихъ недоумѣніяхъ въ оцѣнкѣ познаній. Но все-таки въ новыхъ правилахъ слѣдовало бы створить отѣтну этого правила, если оно бесполезно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ другихъ гимназіяхъ, сколько мнѣ извѣстно, его

по-нынѣ придерживаются педагогическіе совѣты: едва-ли въ самомъ дѣлѣ уместно сличеніе 1, полученной на экзаменъ, съ 4 годичнаго вывода, для полученія въ результатъ 3.

с) Въ § 6 новыхъ правилъ предписано: «для переводовъ съ Латинскаго языка — постороннимъ лицамъ предлагать Корнелія Непота и Саллюстія». Такъ-какъ, по § 4 тѣхъ-же правилъ, постороннія лица экзаменуются вмѣстѣ съ гимназистами, то справедливо ли лишать этой льготы и послѣднихъ, еслибы они пожелали ею воспользоваться; справедливо ли, при дарованіи одинаковыхъ правъ, отъ однихъ требовать перевода легкихъ авторовъ, а отъ другихъ — трудныхъ, каковы: Тацитъ, Гораций, Виргилій? Здѣсь-же снова можетъ быть упомянуто о правилѣ § 9, по которому отѣтка 3 въ Латинскомъ языкѣ требуется только отъ поступающихъ въ историко-филологическій факультетъ, между-тѣмъ-какъ знаніе этого языка едва-ли меньше нужно въ факультетахъ юридическомъ и медицинскомъ.

д) Въ предисловіи къ новымъ правиламъ опредѣлено, чтобы гимназическіе совѣты руководствовались утвержденными министерствомъ 29 января 1837 года «правилами испытанія для желающихъ поступить въ университетъ»; но на дѣлѣ оказывается, что большая часть этихъ правилъ, въ томъ видѣ какъ они начертаны для университетовъ, рѣшительно непримѣнимы къ экзаменамъ, производимымъ въ гимназіяхъ.

По Новочеркасской гимназіи.

Отчетъ инспектора казенныхъ училищъ
Тюринна.

Новочеркасская гимназія находится въ исключительномъ положеніи по количеству преподаваемыхъ

въ ней учебныхъ предметовъ. Здѣсь, кромѣ наукъ общаго гимназическаго образованія, преподаются еще военныя науки, восточныя языки, сельское хозяйство и практическое счетоводство, а изъ искусствъ — фехтованіе и гимнастика. Ученики съ IV класса раздѣляются на три спеціальныя отдѣленія: на готовящихся по окончаніи курса поступить въ университетъ, или прямо на службу, или въ переводники для Кавказской арміи. Ученики перваго отдѣленія выслушиваютъ общій гимназическій курсъ, за исключеніемъ спеціальныхъ предметовъ — законовѣднія и военныхъ наукъ, которыя читаются только для учениковъ военно-гражданскаго отдѣленія, въ-замѣнъ Латинскаго языка, отъ котораго они освобождены. Для учениковъ восточнаго отдѣленія въ высшихъ классахъ обязательныя предметы: законъ Божій, Русская словесность, исторія, географія и Французскій языкъ, а вмѣсто прочихъ предметовъ они обучаются языкамъ: Арабскому, Татарскому и Аварскому. По окончаніи курса въ гимназіи они получаютъ свидетельства и продолжаютъ оставаться въ заведеніи до тѣхъ поръ, пока выдержатъ удовлетворительный экзаменъ изъ восточныхъ языковъ для занятія должности переводчика.

Въ Новочеркасской гимназіи, къ концу учебнаго г., число учениковъ VII класса простиралось до 31. Изъ нихъ, по окончаніи экзаменовъ, опредѣленіемъ педагогическаго совѣта, удостоены выпускныхъ аттестатовъ и признаны способными къ успешному усвоенію университетскаго образованія — 15 чело-вѣкъ, и наиболѣе отличившимся по успѣхамъ и поведенію присуждены медали: золотая — *Донецкому* Алексію и серебряная — *Мажарову* Петру, а ученику *Кутыреву* Андрею, оказавшему отличные успѣхи въ Русскомъ законовѣдніи, предоставлено право

на чинъ XIV класса; четыре ученика, принадле-жащіе къ отдѣленію восточныхъ языковъ, удо-стоены къ выпуску изъ гимназіи съ свидетель-ствами. Десяти ученикамъ, не явившимся по причи-нѣ болѣзни въ назначенное время къ испытанію по некоторымъ предметамъ, совѣтъ гимназіи со-гласился дозволить послѣ вакацій выдержать до-полнительный экзаменъ съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ медицинское свидетельство о болѣзни, которая воспрепятствовала имъ явиться къ испытанію въ назначенное для того время. Наконецъ, двухъ учениковъ, по неудовлетворитель-ности успѣховъ во многихъ предметахъ, совѣтъ при-зналъ нужнымъ оставить еще на одинъ годъ въ VII классѣ. Изъ постороннихъ лицъ въ Новочеркасскую гимназію къ окончательному испытанію явился, въ концѣ мая мѣсяца, только одинъ ученикъ Воронеж-ской семинаріи, но, на производившемся въ то вре-мя экзаменѣ изъ исторіи, нашелъ себя недостаточ-но приготовленнымъ и обратно взялъ документы о своемъ званіи.

Выпускные экзамены по законовѣднію и Ла-тинскому языку были окончены до моего пріѣзда. Первое испытаніе учениковъ VII класса въ моему присутствіи было произведено изъ *Русской словесности*, преподаваемой ст. учителемъ Савелье-вымъ. Изъ отвѣтовъ учащихъ нельзя было не замѣтить, что имъ достаточно передано содержа-ніе важнѣйшихъ образцовыхъ произведеній всѣхъ народовъ и памятниковъ древней Русской пись-менности: съ современною Русскою литерату-рою они хорошо познакомились, и многіе изъ авто-ровъ ея, при классныхъ занятіяхъ, подвергались критическому разбору. Отвѣты учениковъ, въ по-слѣдствіи удостоенныхъ совѣтомъ гимназіи къ вы-пуску съ удовлетворительными аттестатами, были

льны, отчетливы и полны, въ особенности учениковъ — Донецкаго, Мажарова, Леонова, Норова, Харитоновъ и Якубова; они вмѣстѣ съ тѣмъ доказали, что учитель умѣлъ возбудить въ нихъ особенное расположеніе къ преподаваемому предмету. Г. Савельевъ, по роду своихъ занятій, имѣлъ также, преимущественное предъ прочими товарищами своимъ вліяніе на развитіе въ учащихся охоты къ чтенію и любознательности. Къ сожалѣнію, онъ только недостаточно обратилъ вниманіе на письменныя ихъ упражненія. Темы, заданныя при испытаніи для сочиненій, не смотря на то, что онъ преимущественно отнеслись къ знакомому имъ предмету — разбору произведеній извѣстныхъ литераторовъ — были разрѣшены ими большею частію не вполне удовлетворительно.

За Русскою словесностію слѣдовалъ экзамень изъ *Естественныхъ наукъ*, преподаваніе которыхъ въ Новочеркасской гимназіи введено только съ 1860 года, и только по 2 урока въ недѣлю въ 4 низшихъ классахъ и по одному въ остальныхъ, слѣдовательно — на долю оканчивающихъ курсъ досталось слишкомъ немного пріобрѣсти свѣдѣній, которыя притомъ по необходимости переданы были въ отрывочномъ видѣ. Кроме сего и учитель Помикосовъ, особенно въ последнее время, въ слѣдствіе болѣзненныхъ припадковъ, заставившихъ его во-все оставить службу, не могъ исполнять своей обязанности съ полною исправностію, и потому многое по программѣ не окончено, и ничего, какъ кажется, не было показано практически по всемъ тремъ царствамъ природы. Все это естественно повело къ тому, что экзамень изъ естественныхъ наукъ не могъ быть удовлетворителенъ. Только такіе ученики, какъ Донецкій, Мажаровъ, Норовъ и Кутыревъ, обогатившіе себя, по особой склонности къ предмету,

разными свѣдѣніями безъ руководства учителя, въ состояніи были отвѣчать на предлагаемые вопросы довольно отчетливо. И совѣтъ гимназіи, во вниманіе къ ихъ особымъ занятіямъ, опредѣлилъ, по согласію всѣхъ членовъ, поставить имъ полныя шары, не смотря на неполноту курса естественныхъ наукъ, пройденнаго въ Новочеркасской гимназіи.

Вмѣстѣ съ естественными науками, выпускные ученики были экзаменованы изъ *Сельскаго Хозяйства*. Предметъ этотъ, по положенію, читается учителемъ Естественной исторіи только въ одномъ шестомъ классѣ, по одному уроку въ недѣлю, и слѣдовательно — слишкомъ кратко и поверхностно. Впрочемъ, учащіеся очень хорошо усвоили себѣ все переданное имъ по этому предмету, какъ-то: о физическихъ и химическихъ свойствахъ почвы, обработкѣ и удобреніи ея, объ устройствѣ нѣсколькихъ орудій для паханія и боронованія, и о разведеніи свойственныхъ краю хлѣбныхъ растений.

Слѣдующій за тѣмъ по росписанію экзамень былъ изъ *Математическихъ наукъ*. Въ Новочеркасской гимназіи преподаваніемъ математики, физики и космографіи занимались два старшихъ учителя — Муравицкій и Гавронскій, которые распредѣлили между собою уроки такъ, что каждый ведетъ своихъ учениковъ съ перваго до послѣдняго класса. Оба экзаменатора были одинаково строги и требовательны, а потому одинъ только ученикъ, Донецкій, получалъ полныя шары изъ всѣхъ частей математики, также физики и космографіи, а три — Мажаровъ, Норовъ и Часовицковъ — по 4 бала. Ученики на практикѣ познакомились съ разными математическими орудіями. Они занимались съемкою и нивелировкой разныхъ мѣстъ въ натурѣ. Преподаваніе физики сопровождалось большею-частію опытами, и многіе изъ учащихся хорошо знаютъ

устройство разныхъ физическихъ орудій гимназическаго, довольно полнаго кабинета. Жаль только, что оба гг. учителя, при изложеніи разныхъ частей физики, слишкомъ придерживались математическихъ выкладокъ, которыя замедляютъ только успѣшный ходъ преподаванія и слишкомъ трудны для учащихся, не совсѣмъ твердыхъ въ алгебраическихкихъ приѣмахъ. По моему мнѣнію, въ преподаваніи физики, въ объемъ гимназическаго курса, весьма можно обойтись безъ многихъ изъ этихъ выкладокъ.

Принадлежащее къ разряду математическихъ наукъ *Торговое счетоводство*, хотя составляетъ, наравнѣ съ прочими, обязательный предметъ въ Новочеркасской гимназіи; но ученики VII класса окончательному испытанію изъ него не подвергаются, по признанію его подчиненнаго значенія.

Въ порядкѣ за математическими науками слѣдовало испытаніе выпускныхъ учениковъ изъ *Всеобщей и Русской исторіи*, излагаемой старшимъ учителемъ Фойгъ-Юргилевскимъ, который столько-же горячо преданъ своему предмету, сколько и требователенъ, особенно по исторіи Русскаго государства, пройденной имъ большею-частію по руководствамъ Соловьева и Иловайскаго. И потому, у него по всѣмъ отдѣламъ исторіи получили полные шары только Донецкій и Мажаровъ.

Испытаніе изъ *Географіи* было раздѣлено на два отдѣла: географію всеобщую и географію Россіи; по обимъ изъ нихъ получали полные шары Донецкій и Мажаровъ. Вообще изъ отвѣтовъ учениковъ было видно, что преподающій этотъ предметъ, учитель Протопоповъ, не ограничивался одною передачею учебника, но оживлялъ его многими любопытными разсказами, изъ болѣе извѣстныхъ описаній и путешествій, о произведеніяхъ

разныхъ странъ и отличительныхъ свойствахъ сбитателей. Все это хорошо усвоено учениками, отъ которыхъ г. Протопоповъ пользуется особенною любовью, преимущественно предъ прочими своими товарищами.

Экзамены изъ *Нѣмецкаго и Французскаго языковъ* произведены были въ слѣдъ одинъ за другимъ послѣ географіи. Для преподаванія ихъ въ Новочеркасской гимназіи находятся по два учителя, именно: для Нѣмецкаго — Гиттерманъ и Разинъ, изъ которыхъ послѣдній очень хорошо владѣетъ Русскимъ языкомъ, а для Французскаго — Моножскій и Безсонъ. Первый изъ нихъ, по разностороннему образованію и педагогическимъ способностямъ, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ и отличныхъ наставниковъ. Испытанія по обоимъ предметамъ были раздѣлены на два отдѣла: на переводы съ иностраннаго языка на Русскій, при чемъ спрашивались этиология и синтаксисъ, и съ Русскаго на иностранный съ указаніемъ различій въ конструкціи рѣчи. Изъ окончивающихъ курсъ учениковъ, только Донецкій и Мажаровъ получили полные шары по обоимъ языкамъ, и сверхъ того Хитриковъ — по одному Французскому.

При испытаніи учениковъ въ *Законъ Божій* присутствовали въ гимназическомъ совѣтѣ командированный отъ епархіальнаго начальства членъ мѣстной консисторіи, не рѣдко предлагавшій ученикамъ свои вопросы. По всѣмъ отдѣламъ, на которые былъ раздѣленъ Законъ Божій, именно по св. исторіи, катихизису, церковной исторіи и ученію о богослуженіи, 11 учениковъ получили полные баллы. Законъ Божій въ Новочеркасской гимназіи читается въ первыхъ четырехъ классахъ по два урока, а въ остальныхъ по одному. Они распределены между законоучителями Слюсаревымъ и

Фисенковымъ. Оба законоучителя, при изложеніи своего предмета (за исключеніемъ катихизиса) руководствовались учебниками Богданова, Дебольскаго и Рудакова.

Испытанія закончились *Военными Науками*, которыя, вмѣстѣ съ *Законовѣдніемъ*, обязательны только для не слушающихъ Латинскаго языка. Такихъ учениковъ, при настоящемъ выпускѣ, ока-

залось семь; изъ нихъ Кутыревъ получилъ полныя шары за отчетливые ответы по всемъ вопросамъ, предлагавшимся ему отдѣльно изъ тактики, артиллеріи, фортификаціи и краткаго изложенія отечественной войны 1812 года. Для преподаванія военныхъ наукъ приглашенъ находящійся въ Новочеркасскѣ, по составленію статистики края, офицеръ генеральнаго штаба, Красновъ.

Напечатано по распоряженію г. Попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

